

**АКАДЕМИЯИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТИИ НАЗДИ
ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН**

Ба ҳукми дастнавис

ТДУ: 809.155.0+802.0
ТКБ: 81.2.(2 точик)+81.2Анг
F – 43

ҒАФОРОВА ТАҲМИНА САТТОРОВНА

**ВОСИТАҲОИ ЗАБОННИИ ТАСВИРИ БАДЕЙ ДАР ЗАБОНҲОИ
ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ**
(дар асоси «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ)

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои
филология аз рӯи ихтисоси 10.02.20 –Забоншиносии муқоисавӣ-
таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ

ДУШАНБЕ – 2023

Кори диссертационӣ дар кафедраи забонҳои хориҷии Академияи идорақуни давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом ёфтааст.

Роҳбари илмӣ:

Мухторов Зайнидин Мухторович, доктори илми филология, ректори филиали Донишкадаи рушди менҷементи Сингапур дар Душанбе

Муқарризони расмӣ:

Шафоатов Азал Нусратович, доктори илми филология, дотсент, мудири кафедраи забонҳои Донишкадаи тарбияи ҷисмонии Тоҷикистон ба номи Саймумин Раҳимов

Тӯйғунов Носир Ҳақбердиевич, номзади илми филология, дотсенти кафедраи забонҳои романію германији Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи славянини Россия ва Тоҷикистон

Ҳимояи диссертатсия 18 декабря соли 2023, соати 15:00 дар ҷаласаи шӯрои диссертационии 6D.KOA-068-и назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734003, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдаки, 121) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия ва автореферати он дар китобхона ва сомонаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ www.tgpu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «____» «_____» соли 2023 фиристода шуд.

**Котиби илмии шуруи диссертационӣ,
номзади илми филология, дотсент**

Каримова Д.Н.

МУҚАДДИМА

Кори илмии мазкур ба масъалаҳои пажухиши ва омӯзиши воситаҳои забонии тасвири бадей дар заминаи осори Садриддин Айнӣ, бахусус дар “Ёддоштҳо” ва тарҷумай он дар забони англисӣ бахшида шудааст.

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Таваҷҷӯҳ ба пажухиши адабиёти бадей дар ҳар давру замон аз байн нарафта, минбаъд низ рушд ҳоҳад кард, зоро он масъалаҳои зиёди услубӣ ва забониро фаро мегирад ва баррасӣ мекунад. Дар ибтидо адабиёти бадей меҳвари асосии адабиётшиносӣ будааст, аммо аз ибтидои асри XX он объекти асосиву муҳими илми забоншиносӣ низ маҳсуб мейёбад. Дар ин бора академик В. Виноградов роҷеъ ба воситаҳои бадей чунин ибрози андеша намудааст: Воситаҳои забонии тасвири бадей воситаҳои забон буда, сӯхани рангини нависандаро ба хонанда пурра баён мекунад” [8, с. 31].

Дар замони мусир забони ҳозираи тоҷикӣ ва ҳамчунин илми забоншиносӣ ба дараҷае рушд ёфта истодааст, ки ҳатто воҳидҳои ҳурдтарини забонӣ низ мавриди таҳқиқ қарор мегиранд. Сабаби омӯзиш ва таҳқиқи чунин воситаҳои забонро ҳамbastагии мубодилаи афкор ва равобити байналмилалӣ ташкил медиҳад ва ҳамчунин дар ин росто робитаи забонҳо ва равобити адабӣ таваҷҷӯҳи муҳакқиқони доҳиливу ҳориҷиро бештар ҷалб намудааст. Бинобар ҳамин таҳқиқоти мазкур ба мавзӯи воситаҳои забонии тасвири бадей бахшида шуда, яке аз масъалаҳои мубрами забонӣ муаррифӣ мешавад.

Вижагиҳои воситаҳои забонии тасвири бадей дар асоси осори бузургони гуногуни адабиёти тоҷик бештар дар илми адабиётшиносӣ ҳаллу фасл гардидааст. Аз ҷумла, Ш. Ҳусейнзода, Р. Ҳодизода, А. Афсаҳзод, К. Айнӣ, Х. Отахонова, Р. Мусулмонқулов, А. Раҳмонзода, М. Имомзода, А. Сатторзода, А. Маҳмадаминов ва дигарон мавзӯи мазкурро дар рисолаву китобҳо ва мақолаҳои илмиашон дарҷ намуданд, аммо асари мукаммали илмӣ то ҳол доир ба ин масъала ба назар намерасад. Дар илми забоншиносии тоҷик бошад, вобаста ба воситаҳои забонии тасвири бадей дар асоси осори адібони адабиёти тоҷик баъзе масъалагузориҳо дар корҳои илмии самтҳои гуногун баъзе масъалагузориҳо дар корҳои илмии самтҳои гуногун вучуд дораду ҳалос. Ба ин радиф рисолаи илмии забоншинос М. Саломов доҳил мешавад, ки танҳо як навъи воситаи забонии тасвири бадей, яъне маҷозро ба таври хеле густурда ва амиқ дар сатҳи баланди илмӣ мавриди пажӯҳиши қарор додааст.

Воситаҳои забонии тасвири бадей дар илми забоншиносӣ аз ҷониби донишмандон ва забоншиносон бо номҳои муҳталиф, чун

ифодаҳои маҷозӣ¹, пайвастҳои маҷозӣ², таркибҳои тасвириӣ³, фразеологизмҳои бадей⁴ ва бисёри олимон онҳоро воситаҳои тасвирии забонӣ⁵ ҳамчунин номгузорӣ шудаанд.

Чӣ тавре ки дар боло қайд қайд кардем, дар илми забоншиносии тоҷик як паҳлуи таҳқиқи воситаҳои забонии тасвири бадей, ки *маҷоз* ном дорад, аз ҷониби забоншиноси тоҷик М. Саломов мавриди пажуҳиш қарор гирифтаст ва ӯ вижагиҳои забонии маҷозро аз рӯи осори Хоғизи Шерозӣ дар шакли рисолаи мукаммал ба табъ расондааст.

Азбаски рисолаи илмии мо як паҳлуи воситаҳои забонии тасвири бадеиро дар асоси “Ҷудоштҳо”-и С. Айнӣ ва дар доираи таҳқиқоти мукоисавӣ-тъарихӣ ва қиёсӣ дар бар мегирад, лозим донистем, фикрҳоямон роҷеъ ба таҳқиқ ва хулосаҳои ин забоншинос ироа намоем. Рисолаи илмии М. Саломов бештар ифодаи маҷоз ва ҷузъҳои онро дар заминаи калимаҳои содда дар бар гирифта, таҳлилҳои назариявии арзишмандро дорост. Аз ин рӯ, кори илмиамон низ аз ҷанбаҳои назариявӣ, усул, соҳт ва таснифҳои зиёди забониро фаро гирифтааст ва дар мавридҳои чудогона ба таҳқиқоти забоншиноси тоҷик М. Саломов такъя карда мешавад.

Қайд кардан зарур аст, ки воситаҳои забонии тасвири бадей дар осори Садриддин Айнӣ басо ҳам зиёданд ва ҷиҳати тарҷумайи комил доштан ба забони англисӣ дар шакли ду китоби алоҳида «Sands of Oxus» (2001) ва «Bukhara» (1986) қобили таҳқиқи пурраи мукоисавӣ ва типологияю қиёсиро тақозо мекунад. Бинобар ин таҳқиқ ва баррасии воситаҳои забонии тасвири бадей аз рӯи осори Садриддин Айнӣ ба масъалаҳои мубрами мукоисаи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ баҳшида шуда, паҳлуҳои зиёди домандор ва баҳсноки ҳамгунӣ ва фарқияти забониро ҳаллу фасл менамояд.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки воситаҳои забонии тасвири бадей дар осори Садриддин Айнӣ мавқеи муҳим доранд, зеро истифодабарии онҳо қасбият ва зеҳнияти волои нависандаро ба таври назаррас нишон медиҳанд.

Воситаҳои забонии тасвири бадей дар осори Садриддин Айнӣ ба ҷанд навъ истифода шудаанд. Навъҳои воситаҳои забонии тасвири бадей бо таҳлилҳои лексикӣ, морфологӣ ва синтаксисӣ ба даст меоянд. Мушаххасоти ҷунин навъи воситаҳои забонии тасвири бадей арзиш ва

¹ Камолиддинов Б. Забон ва услуби Ҳаким Карим. -Душанбе: Ирфон, 1967, -186 с.

² Гаврин С.Г. Изучение фразеологии русского языка. -Москва, 1963, -151 с.

³ Шмелев Д.Н. Слово и образ. -Москва: Наука, 1964, -120 с.

⁴ Галкина Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке Сборник статей по языкознанию. -Москва, 1958, с. 103-124.

⁵ Мачидов Х. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. -Душанбе, 1982, -104 с.

чаззобияти осорро баланд менамояд. Ин гуна воситаҳои забонии тасвирии бадей дар забоншиносии мусосир бо ному истилоҳоти муҳталиф ифода меёбанд ва онҳо чун маҷозҳо, тропҳо, перифразҳо ва ҳамчунин эвфемизмҳо унвон гирифтаанд.

Дараҷаи таҳқиқи мавзӯй. Дарвоҷеъ, ҳангоми таҳлили забонӣ ҳар навъи ин воситаҳои тасвир вижагии маҳсуси худро дошта, дар осори Садриддин Айнӣ ба ҳар шакл истифода шудааст. Таҳқиқоти дақиқи забоншиносон ва олимон роҷеъ ба воситаҳои забонии тасвири бадей самти нави забоншиносии услубӣ (*linguistic stylistics*) ва забоншиносии маърифатиро (*cognitive linguistics*) ба вучуд овардааст [126, с. 211]. Аз ин лиҳоз боиси қайд аст, ки воситаҳои забонии тасвири бадей новобаста ба таҳқиқоти навъҳои гуногуни худ, мавзуи муҳим дар забоншиносии тоҷик ба ҳисоб меравад. Донишмандон ва забоншиносони маъруфи дохиливу ҳориҷӣ А. Семёнов, В. Виноградов, В. Иванов, Е. Браун, А. Кримский, Э.А. Бертелс, Б. Ниёзмуҳаммадов, Д. Тоҷиев, М. Шукурӣ, А. Алимарданов, К. Айнӣ, А. Абдунаబӣ, Р.Faффоров, X. Маҷидов, Б. Камолиддинов, Ш. Каримов, М. Саломов, М. Мирзоева ва дигарон, ки ба таҳқиқи осори Садриддин Айнӣ машғул шудаанд, роҷеъ ба забон ва ҷиҳатҳои лугавию маънӣ, грамматикий ва дигар нуқтаҳои назаррасу нодир ва арзишманди осори ў низ ишораҳо намудаанд ва хизмати ўро дар инкишофи забони адабии ҳозираи тоҷик маҳсус қайд карданд.

Яке аз донишмандони варзидаи рус И.Б. Брагинский роҷеъ ба нақши С. Айнӣ дар инкишофи забон сухан ронда, таъқид мекунад, ки «Тадқикотхое, ки дар онҳо эҷодиёти устод С. Айнӣ маҳз аз нуқтаи назари адабиётшиносӣ таҳқиқ карда шудаанд, миқдори зиёд доранд. Дар онҳо баъзан мувоғики талаби ҳалли мавзӯй оид ба забон ва ё услуб низ ба таври умумӣ сухан меравад» [5, с. 120].

Аз муҳаққиқони тоҷик, аз ҷумла мақолаҳои ҷудогонаи Н. Маъсумӣ зери унвони «Забони адабии тоҷик дар ибтидои асри XX» [44, с. 118] ва Б. Ниёзмуҳаммадов таҳти унвони «Очеркҳо оид ба баъзе масъалаҳои забоншиносии тоҷик» [56, с.7] ба омӯзиши вижагиҳои забони осори С. Айнӣ баҳшида шудаанд. Муаллифон нуқтаи назари С. Айниро роҷеъ ба забон, муносабати забони осори ўро ба забони адабии ҳозираи тоҷик ва воситаҳои забонии тасвирии бадеии муаллифро баррасӣ намудаанд. Дар мақолаҳои илмии зикргардида нахустин бор аз ҳусуси забони С. Айнӣ маълумоти комил оварда шуда, ба таври муҳтасар баъзе ҳусусиятҳои забони ў аз назар гузаронида шудааст.

Ҳамчунин роҷеъ ба забони эҷодиёти С. Айнӣ аз ҷониби забоншиносӣ тоҷик X. Ҳусейнзода асари ҷудогона таҳти унвони «Забон ва услуби “Одина”-и Устод Айнӣ» таълиф ёфтааст, ки ба

масъалаҳои сарфу наҳв ва услуби асари С. Айнӣ бахшида шудааст. Дар асари мазкур воситаи забонии тасвири бадей кутоҳ баён шудааст ва дар ин қисмат муаллиф чунин ибрози андеша намудааст: “Дар асари бадей ба ғайр аз моҳирона кор фармудани боигариҳои забони зинда барои пурра ва образнок баён намудани идеяи асосӣ воситаҳои тасвири бадей низ роли муҳим мебозанд. Нависанда ба воситаи онҳо дар бораи предмети тасвир тасаввуроти муайян пайдо мекунонад: вазъияти амалу ҳолатро кокрет мегардонад, паст мезанад, боло мебардорад, тезу тунд мекунад ва ғайра” [82, с. 256].

Воқеан, нуктаи мазкур на танҳо ба асари “Одина”, балки ба дигар асарҳо, ба хусус ба «Ёддоштҳо» низ хос аст. Барои ҳамин зимни таҳқики кори илмӣ вижагиҳои воситаҳои забонии тасвири бадеиро бо усулҳои илмӣ мавриди пажуҳиш қарор додем.

Дар таҳқиқоти М. Шукуров асосан масъалаҳои рушду такомули забон таҳлил ёфтааст. Муаллиф бештар роҷеъ ба истифодабарии забони осори худ истилоҳоти содда ва равон ихтиёр кардааст. Бинобар ин донишманди мазкур чунин меандешад, ки завқи бадеии хонандагон нисбат ба асар дар он вакт зиёд мешавад, ки «нависанда бо тамоми воситаҳои тасвир, бо ҳамаи имкониятҳои бепоёни забони адабии ҳозира ҳар он чи хубӣ ва зебоиеро, ки дар табиат ва ҳаёти инсонӣ ҳаст, барҷаста нишон дидад» [90, с.147].

С. Айнӣ дар осори худ, бавижа дар «Ёддоштҳо» воситаҳои забонии тасвирии бадеиро тавассути зебогии табиат, тағириоти ҳаво ва иқлим, одатҳои дехаҳову шаҳрҳо, ҳулқу атвор, қасбу кор, такомули илму фарҳанг ва забон, усулҳои диниву мазҳабӣ ва ғайра тасвир намудааст. Муаллиф воситаҳои забонии тасвири бадеиро нуктабинона ва мушикофона ба қалам дода, таҷрибаи рӯзгори ғанини ўро нишон медиҳад.

Бо вучуди набудани таҳқиқоти комил роҷеъ ба воситаҳои забонии тасвири бадеии С. Айнӣ дар «Ёддоштҳо» ва тарҷумаи он дар забони англisiй ин асари фароригир ҳанӯз мавриди таҳлилу таҳқик қарор нагирифтааст. С. Айнӣ бо эҷод намудани осори худ исбот намуд, ки қолабҳои дурусти ифодай забони адабии ҳозираи тоҷикро риоя карда, барои баён намудани воситаҳои забонии тасвири бадей аз истеъмоли истилоҳоти иҷтимоӣ-сиёсӣ, динӣ-ирфонӣ, иқтибосӣ, илмию фаннӣ, меъморӣ ва соҳтмон, қасбу ҳунар ва шуғл, анвои ғизо, солшуморӣ, ҳаводиси табиӣ, самт, ченаки масофа ва монанди инҳо истифода намояд.

Таҳқиқ ва таҳлили забони «Ёддоштҳо» нишон медиҳад, ки он бо тамоми фасоҳат, ҳусни сухан, равонӣ ва ифоданокии тасвирҳо аз асарҳои ҳамасрони ў фарқ мекунад. Забони асар аз вожаҳо ва ибораю ҷумлаҳои содаю фаҳмо ва сухани равон таркиб ёфтааст. Ин асар намунаи барҷастаи насрини адабии ҳозираи тоҷик маҳсуб мейбад.

Чун суханвари ҳақиқатгӯи таърих С. Айнӣ саъю кӯшиш намудааст, ки ҳар чи бештар қалимаву ибораҳои хоси мардуми тоҷикро истифода карда, қалимаҳои оммафаҳми иқтибосии русӣ ва ўзбекиро низ мавриди истеъмол қарор дихад. Ўаз истеъмоли ибораҳои ноғаҳмо ва пурпечутоби муғлақи мачозӣ, ки хоси тарзи баёни баъзе шоирони дарбории классикии мо буд, ҳуддорӣ менамояд. Бинобар ин қайд кардан бамаврид аст, ки воситаҳои забонии тасвири бадей дар осори С. Айнӣ нисбат ба шоирону нависандагони ҳамаср ва баъдӣ ҷаззобтар ва рангорангтар нишон дода шудааст.

Дар осори С. Айнӣ, баҳусус дар «Ҷудоштҳо» воситаҳои забонии тасвири бадей бо истифода аз қалимаҳои соддаву равон ифода ёфтаанд, ки дар рафти омӯзиш ва таҳқиқ дикқати маҳсус дода шудааст.

Дар таҳқиқи воситаҳои забонии тасвирии бадеии «Ҷудоштҳо» чун манбаи муҳим аз китоби аслии он чопи соли 1949 шаҳри Душанбе ва тарҷумаи ин асар ба забони англисӣ «The sands of Oxus» чопи соли 1998 шаҳри Калифорнияи ИМА дар тарҷумаи мутарҷимони англис Чон Р. Перри ва Речел Лехр истифода бурда шуд. Ҳамзамон нусхаҳои чопии «Ҷудоштҳо»-и С. Айнӣ (қисмҳои 1, 2, 3 ва 4), ки солҳои 1954, 1983, 1990 ва 2008 ба нашр расидаанд, мавриди истифода ва таҳлилу омӯзиш қарор гирифтанд.

Ҳадафи илмии кори диссертатсионӣ таҳқиқ ва баррасии вижагии воситаҳои забонии тасвирии бадей, қонунияти корбурди онҳо, ҳунари суханварии адаб, ифоданокии тасвир, услуби сухан, истифодабарӣ ва муҳиммияти онҳо бо назардошти муқоисаи онҳо бо муодилҳои тарҷумавӣ дар забони англисӣ, шинохт ва таснифи фарқият ва умумияти забонҳои мавриди таҳқиқу дар ин самт муаррифӣ мешавад. Воситаҳои забонии тасвири бадей дар осори Садриддин Айнӣ зимни таҳлилҳои забонӣ ба чанд навъ истеъмол шудаанд. Ба мисли мачозҳо, гипотеза, тропҳо, эвфемизмҳо ва монанди инҳо. Ҳар қадоми онҳо дорои шакл ва ҳусусиятҳои хоси худ буда, дар асари бадей ҳамчун вазифаи тасвирӣ ва маънӣ иҷро карда, дар матн мазмуни навро доҳил мекунанд. Ҳамчунин дар тасвири ҳиссиёт, қасбу кор, мавзезъҳо ва тасвири дигар ашёҳо воситаҳои забонии тасвири бадей гунаҳои файриоддиро ба вучуд меоранд. Зимни баррасӣ намудани ҳадафи омӯзиш татбики *вазифаҳои зерин* муайян карда шуданд:

- муайян намудани воситаҳои забонии тасвири бадей бо мағҳум ва навъҳои муҳталифи забонӣ;
- таҳлили воситаҳои забонии тасвири бадей дар чаҳорҷӯбай «тасвири забони бадеӣ»;
- таҳлили морфологӣ ва синтаксисии воситаҳои забонии тасвири бадей дар осори Садриддин Айнӣ;

- баррасӣ намудани воситаҳои забонии тасвири бадей дар осори Садриддин Айнӣ ва тарҷумай он дар забони англисӣ;

- тавсиф намудани вижагиҳои воситаҳои забонии тасвири бадей дар осори Садриддин Айнӣ;

- муайян намудани бардошти адиб аз гӯишу лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ дар ифодай тасвири бадей ва тарҷумай онҳо ба забони англисӣ;

- таҳқики воситаҳои забонии тасвири бадей ҳамчун воситай навтарини илми забоншиносӣ;

- таҳқики маҳорати тасвирофарӣ дар осори Садриддин Айнӣ;

- таҳлили истифодабарӣ аз воситаҳои гуногуни луғавии забон дар тасвири бадеии осори Садриддин Айнӣ.

Объекти таҳқиқоти мазкур воситаҳои забонии тасвири бадей буда, вижагиҳои забонию услубии дорои ҳисси баланди маънавӣ ва ҷаззобиятре нишон медиҳад.

Предмети мавзӯъ шаклгирии воситаҳои забонии тасвири бадей ва аҳамияти онҳо дар осори Садриддин Айнӣ ва муқоиса бо муодилҳои тарҷумавии он ба забони англисӣ мебошад.

Заминаи назарӣ ва методологии диссертатсияи илмӣ бо самтҳои гуногун мавриди таҳқик қарор гирифтааст. Пажӯҳиш ва таҳқики забоншиносони ватанию ҳориҷӣ, ба монанди В.В. Виноградов, В. Фон Гумболдт, Н.А. Кобрин, В.Г. Адмони, Л.В. Шерба, Д. Тоҷиев, Н. Маъсумӣ, М.Н. Қосимова, М.В. Всеволодова, А.А. Кибрик, В.С. Ҳраковский, П. Ҷамшедов, А. Мамадасламов ва дигарон басо назаррасанд.

Усулҳои асосии таҳқиқот ҷиҳатҳои забонӣ дошта, далелҳои мушаххаси забониро бо мақсади ба даст овардани вижагиҳои истифодабарии воситаҳои забонии тасвири бадей ба миён меоранд.

Дар рисола асосан усули таҳлили хронологӣ, таҳлили луғавию маънайӣ, таҳлили соҳторӣ, методи таҳқики типологӣ, муқоисавии таъриҳӣ ва методи муқобалай мавриди истифода қарор дода шудааст. Дар рафти омӯзиши воситаҳои забонии тасвири бадей усули таҳлили матн, таҳлили ҷузъҳои таркибӣ ва таҳлили услубӣ низ истифода бурда шудааст.

Асоси назариявии таҳқиқоти мазкур асарҳои олимони ватанию ҳориҷӣ дар самти услубиносиӣ ва забоншиносӣ, бавижа В.В. Виноградова, Ю.М. Скребнев, Л.В. Шерба, И.Р. Галлерин, В.Н. Тели, С.. Гайд, Ш.Балли, М.Н. Кожина, Г.Шоу, Ч.Дюбуа, Р.Барт, Д.Лакофф, М.Блэк, А.Гюберт, Н. Маъсумӣ, Б. Ниёзмуҳаммадов, М. Шукуров, Д. Тоҷиев, М. Қосимова, Х. Ҳусейнов, О. Қосимов, Б. Камолиддинов, П. Ҷамшедов, М. Саломов, С. Ҷоматов, Ш. Каримов, Ф. Баротзода, Ф. Турсунов, М. Мирзоева, М. Ҷӯраева ва дигарон мебошанд.

Маводи таҳқиқот 987 воҳиди баргирифта аз осори Садриддин Айниро ҳамчун воситаҳои забонии тасвири бадей ташкил дода, вижагиҳои гуногуни забониро тачассум менамояд.

Навоварии илмии таҳқиқот. Қабл аз ҳама аз он бармеояд, ки кори диссертатсионӣ аввалин таҳқиқоти мушаххас ва фарогири шаклҳои гуногун воҳидҳои забонӣ ҳамчун воситаҳои забонии тасвири бадей буда, тавассути ифодай баён дар матни бадей мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Дар асар ҳачми васеи воситаҳои тасвирии бадей, ки муаллиф истифода кардааст, ба хонанда аҳамиятнок ва арзишманд муаррифӣ гардида, вижагиҳои он аз назари илмӣ асоснок шудааст.

Дар рисола мо воситаҳои забонии тасвири бадеии осори Садриддин Айниро бо назардошти муқоисаи тарҷумаи онҳо дар забони англisi мөхвари асосии таҳқиқ ҳисобидем. Дар ин замина шаклҳои гуногуни вожаҳои аслии тоҷикӣ, қалимаҳои иқтибосии забони русӣ ва ўзбекӣ барои ҷаззобтар нишон додани воситаҳои забонии тасвири бадей муфассал таҳқиқ шудааст. Ҳамчунин бо таҳлил намудани воситаҳои забонии тасвири бадей дар муқоиса бо забони англisi дар кори илмии мазкур таҳлилу баррасӣ намудем. Зимни таҳлилу таҳқиқ, мо тавонистем воситаҳои забонии тасвири бадеиро дар тарҷумаи забони англisi то ҳадди имкон мавриди таҳқиқу омӯзиши илмӣ қарор дихем.

Аҳаммияти илмию назарии таҳқиқот. Дар диссертатсияи мазкур арзиши илмию назарии он дар баррасии масъалаҳои илмию назарии қонуният ва истифодаи воситаҳои забонии тасвири бадей, вижагиҳои забониву грамматикии онҳо, умумият ва фарқияти онҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англisi, ҳамчунин мушаххас намудани вижагиҳои тарҷумаи воситаҳои забонии тасвири бадей дар забонҳои мавриди таҳқиқ дида мешавад. Ҷанбаи дигари муҳими илмию назарии диссертатсияи мазкур дар такмили назария ва афкори илмии муҳакқикони соҳад дар самти вижагиҳои типологии воситаҳои забонии тасвири бадей дар забонҳои тоҷикӣ ва англisi баррасӣ гардидааст.

Аҳаммияти амалии таҳқиқоти мазкур дар он аст, ки натиҷаҳои ин тадқикотро дар корҳои таҳқиқу пажӯҳиш ва раванди таълими фанҳои соҳавии макотиби олӣ дар курсҳои лексионӣ, семинарҳо дар самти услубшиносӣ ва забоншиносии муқоисавӣ, маъношиносӣ ва луғатшиносӣ истифода менамоянд. Ҳамчунин барои пажӯҳишгароне, ки оид ба масъалаҳои марбут ба воситаҳои ифодакунандай матнҳои бадей сарукор доранд, басо муфид аст. Аҳаммияти амалии таҳқиқот боз дар он дида мешавад, ки натиҷагириҳои рисола барои таҳқиқи минбаъдаи воситаҳои забонии тасвири бадеии осори Садриддин Айни

ва инчунин дар амалия ва назарияи тарҷума ва муқоисаи он дар забони англисӣ навиштани китобу васоити таълимӣ ва мақолаҳои илмӣ муфид арзёбӣ мегардад.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

Воситаҳои забонии тасвири бадеии осори Садриддин Айнӣ дорои мағҳумҳои зиёди тасвирӣ ва ифоданокӣ буда, ба навъҳои муҳталиф ва пуробуранг истифода мешаванд.

Осори Садриддин Айнӣ дорои вижагиҳои луғавӣ, морфологӣ ва грамматикии воситаҳои забонии тасвири бадеӣ мебошад, ки таҳаввулоти гуногуни маънӣ ва услубии забони тоҷикро пурра муайян мекунад.

Воситаҳои забонии тасвири бадеии осори Садриддин Айнӣ шаклигирии воситаҳои тасвирро дар мавридиҳои гуногун мушаххас менамояд: 1) ҳолати такрор нагардидани вожа ва ибораҳо; 2) муассир ва ифоданок будани фикри нависанд; 3) ганӣ гардонидани теъдод ва сифати воситаҳои забонии тасвири бадеӣ дар забони тоҷикӣ.

Қисми зиёди воситаҳои забонии тасвири бадеии “Ёддоштҳо”-и Садриддин Айниро забони мӯоширатии ҳалқи тоҷик ташкил медиҳанд, ки то ҳол ҳифз шудаанд ва самаранок истифода мешаванд.

Вижагиҳо, умумият ва фарқияти воситаҳои забонии тасвири бадеии осори Садриддин Айнӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бар он далолат мекунанд, ки дар баробари мавҷуд будани фарқиятҳо боз умумиятҳои ҷолиб низ вучуд доранд. Омӯзиши онҳо имкон фароҳам меоварад, ки ҳусусиятҳои лексикӣ, морфологӣ ва синтаксисии воситаҳои забонии тасвири бадеии осори Садриддин Айнӣ пурра муайян ва бо муодилҳои забони англисии онҳо муқоиса карда шавад.

Қисми зиёди воситаҳоро дар осори Садриддин Айнӣ воситаҳои забонии тасвири бадеӣ ташкил дода, метавон дар ин замина, “Фарҳанги тафсирӣ воситаҳои забонии тасвири бадеии осори Садриддин Айнӣ”-ро омода намуд.

Натиҷагириҳои диссертатсия барои равшан намудани воситаҳои забонии тасвири бадеии осори Садриддин Айнӣ ва ҳамгуниву фарқияти онҳо дар забони англисӣ метавонанд барои таҳқиқотҳои минбаъда кӯмак расонад. Маводи рисоларо метавон дар курси забони адабии тоҷик, курсҳои маҳсус барои донишҷӯёни факултаҳои филология, дар мураттаб намудани луғати тафсирӣ забони тоҷикӣ ва истилоҳоти маҳсуси воситаҳои забонии тасвири бадеӣ, инчунин зимни таълифи дастурҳои таълимӣ оид ба таърихи забони адабии тоҷикӣ, грамматика ва лексикаи забони адабии тоҷик мавриди истифода қарор дод.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи таҳқиқ ба шиносномаи ихтисоси 10.02.20 – Забоншиносии муқоисавӣ-таъриҳӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шаҳсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Аз ҷониби муаллиф мавзӯи нав, ки то ҳанӯз дар забоншиносии тоҷик матраҳ нашудааст, мавриди пажӯҳиш карор ёфтасаст. Ҷадвали маҳсуси таҳиянамудаи таҳқиқотӣ дар охир диссертатсия ҳамчун замима оварда шудааст, ки ҷадвали мазкур воситаҳои забонии тасвири бадеиро аз рӯи осори Садриддин Айнӣ ва тарҷумаи онҳо ба забони англисӣ фаро мегирад. Ин нишонаҳо назокату фасоҳати забонии осори бадеӣ, хусусан Садриддин Айниро нишон медиҳанд.

Дар диссертатсия ҳамчунин тақсимбандӣ ва соҳтори воситаҳои забонии тасвири бадеии осори Садриддин Айнӣ нишон дода шудааст ва ҳар гуна тасовири забонӣ муаррифӣ гардидааст, ки аз ҷумлаи навовариҳои илмии таҳқиқот ва саҳми шаҳсии муҳаққиқ шумурда мешаванд. Омилҳои муҳталифи маънӣ, услубӣ, сарфӣ, нахвӣ ва воситаҳои забонии тасвири бадеии осори Садриддин Айнӣ, ки дар рисола таҳқиқ шудааст, аз дастовард ва навоварии илмии диссертант мебошад.

Воситаҳое, ки дар диссертатсия барои шинохти амиқи тасвири бадеӣ, маҳсусан дар осори Садриддин Айнӣ ва муодилҳои тарҷумавии онҳо ба забони англисӣ тартиб дода шудаанд, аз ҷумлаи ибтикороти муаллифи диссертатсия мебошанд.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Муҳтавои диссертатсия дар шакли маърузаҳо дар конференсияҳои ҳарсолаи илмию назариявии ҳайати профессорону устодони Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ва Доғишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (ҳозира Доғишгоҳи байналмиллалии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода) мавриди муҳокимаву баррасӣ карор гирифтааст.

Диссертатсия дар мачлиси васеи кафедраи забонҳои ҳориҷии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳокима гардида, ба ҳимоя пешниҳод шудааст (суратчаласаи № 9/1 аз 05.04.2023).

Нашри таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Аз рӯйи мавзуи диссертатсия, дар мачмӯъ, 8 мақола, аз ҷумла 7 мақола дар мачаллаҳое, ки аз ҷониби КОА-и ФР ва КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пазируфта шудаанд, чоп шудааст. Бахшҳои алоҳидай диссертатсия дар семинар ва конференсияҳои ҷумҳуриявии кафедраи забонҳои ҳориҷии Академияи идоракунии давлатии назди

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (2021, 2022) мұхокима ва ба чоп ироа гардидаанд.

Соҳтор ва ҳачми диссертатсия. Рисола аз номгӯи ихтисораҳо, муқаддима, се боб, зербобҳо, хулоса, рӯйхати адабиёти истифодашуда, интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия ва замима иборат буда, ҳачми умумии он аз 189 саҳифаи чопи компьютерӣ таркиб ёфтааст.

МУНДАРИЧАИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима аҳамият ва мубрамии мавзӯй асоснок карда шуда, оид ба дараҷаи омӯзиши мавзӯй, муҳтаво ва вазифаи таҳқиқ, навигарии таҳқиқ, аҳамияти назариявӣ ва амалии диссертатсия маълумот дода шудааст.

Боби якум “Заминаҳои назариявии воситаҳои забонии тасвири бадей дар забонҳои тоҷикӣ ва англisiy” унвон дошта, аз 2 фасл иборат аст, ки дар онҳо масъалаҳои назариявии таснифоти воситаҳои забони тасвири бадей қарор дода шудааст. Воситаҳои забонии тасвири бадей ҳарчанд дар забони тоҷикӣ мавриди омӯзиш ва таҳқики дақик сурат нағирифтааст, аммо дар забони мӯширати ҳалқ аз қадимулайём васеъ истифода шудааст. Аз ин рӯ, Садриддин Айнӣ кӯшиш намудааст, ки меҳвари асоси забони адабии тоҷикии осораш, ба вижа “Ёддоштҳо” маҳз забони зиндаи ҳалқ бошад.

Фасли аввали боби якум бо унвони “Мафхум, моҳият ва навъҳои воситаҳои забонии тасвири бадей”, мафхум, моҳият ва навъҳои воситаҳои забонии тасвири бадеиро дар бар мегирад. Чунин навъи воситаҳо на танҳо нутқ ва баёнро ғанӣ мегардонанд, балки муҳимтарин воҳидҳои забонии дараҷаҳои мухталифро, чун дараҷаҳои фонетикӣ, лексикӣ, синтаксисӣ, фразеологиро барҷаста нишон медиҳанд, то таваҷҷуҳи хонандагон ба ҳамон матни иттилооти манзуршуда бештар гардад.

Қайд кардан зарур аст, ки воситаҳои тасвири бадей дар баробари санъати бадей будан, дорои ҳусусиятҳои лингвистӣ астанд. Вобаста ба ин забоншиноси варзидаи тоҷик X. Маҷидов чунин зикр кардааст: “Воситаҳои тасвирии лугавӣ аз анвои гуногуни тасвирот, ки ҳамчун санъати бадеии анъанавӣ шинохта шудаанд, бояд фарқ кунад” [39, с. 12].

Барҳе аз забоншиносону олимони тоҷик онҳоро *метафора* ё *маҷоз*, барҳи дигар онҳоро *эвфемизмҳо* ва гуруҳе дигар онҳоро *троп* меноманд.

Тавре ки дар боло зикр кардем, воҳидҳои фразеологӣ воҳиди мураккаб ва бисёрҷанбаи забон буда, дарк кардани рангорангӣ ва тобишҳои маъноиро осон менамояд. Азбаски воситаҳои забонии

тасвири бадей аз рўи табиати худ хассосанд, дорои меъёри мураккаби забон, хусусиятҳои муайяни ва зухуроти забоншиносӣ ҳастанд.

Дар фасли дуюм бо унвони “Чойгоҳи воситаҳои забонии тасвири бадей дар забоншиносии тоҷик ва тарҷумаи онҳо”, чойгоҳи воситаҳои забонии тасвири бадей дар забоншиносии тоҷик ва тарҷумаи онҳо дар забони англисӣ баррасӣ шудаст. Барои муфассал таҳлилу пажӯҳиш намудани воситаҳои забонии тасвири бадей ба соҳтори лексикӣ, грамматикий ва услубии он бояд дикқати маҳсус дода шавад. Ба хусус истифодаи дурустӣ исм, сифат, феъл, пасоянд, вожа ва воситаҳои муҳталиф бояд ҷиддӣ мавриди пажӯҳиш карор дода шавад.

Пас барои амиқ омӯхтан ва нишон додани воситаҳои забонии тасвири бадеии осори бадей, ба вижад осори Садриддин Айнӣ бо тарҷумаи онҳо ба забони англисӣ то андозае равшан мегарданд.

Ба ҳамин маъно “паст шудан” ё “поён шудан” дорои маъноҳои муҳталиф буда, дар тарҷумаи забони англисӣ чун маънои таҳтуллағзиаш “*go down* – поён фаромадан”, ба маънои қисман “*move down* – ба ашё тааллук дорад, яъне ба ҳаракат даровардан” ва ба маънои мантиқиаш “*calm down* – қаҳр накардан, асадонӣ нашудан” ба кор бурда шудаст. Дар “Ёддоштҳо”-и Садриддин Айнӣ чунин омадааст: “Дар ҳар ҳол, ин ду садои бо ҳам муҳолиф монанди ҳавои “муҳолиф” ба ҳам ҷӯр шуда давом мекарданд ва усули инҳоро садои “шартошурт”-и зарбаи ҷӯбдастдорон нигоҳ медошт.

Газаби саркарда паст шудан гирифт ва барои боз ҳам чоктар кардани димогаш бояд бошад, ки ба курҷии худ:

– Гӯй, чилим ва чой биёранд, – гуфт” [130, с. 286].

Тарҷумони соҳибистеъдод, ки аз нозукиҳои забони тоҷикӣ барҳӯрдор будааст, ҳар вожаву ибораро бамаврид гузаштааст. Дар инҷо “*past shudan*” ба маъни “*calm down*” омадааст.

Воситаҳои забонии тасвири бадей дар забоншиносии тоҷик равон, сахех ва фасех буда, дар забони англисӣ мутарҷим ибораҳои соддаро ба кор бурдаст. Ба мисли ин мисолҳо ҳеле зиёданд.

Боби дуввуми рисола “**Вижагиҳои лексикӣ ва грамматикии воситаҳои забонии тасвири бадей дар “Ёддоштҳо”-и С. Айнӣ**” унвон дошта, вижагиҳои лексикӣ ва грамматикии воситаҳои забонии тасвири бадей дар осори С. Айниро дар бар гирифта, аз се фасл иборат аст.

Дар фасли якуми боби дуюм бо номи “Вижагиҳои лексикии воситаҳои забонии тасвири бадей дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ”, вижагиҳои лексикии воситаҳои забонии тасвири бадей дар осори С. Айнӣ қарор дода шуданд. Истифодаи воситаҳои забонии тасвири бадей дар асар зимни воқеяти таъриҳӣ, ҷаҳонбинӣ ва ҳарактери муаллиф муайян карда мешавад. Омилҳои лексикии воситаҳои забонии тасвири бадей инҳоянд:

Метафора – ҳамчун воҳиди забонии тасвири бадей ба кор бурда шуда, маҷмӯи вожаҳои ҳаммаъноро таҳлил менамояд: *ҳазони зиндагӣ (роҷеъ ба тирӣ; a mighty fortress is our God), дастҳои бобаракат (precious hands), тирамоҳи заррин (golden season), нигоҳи хунук (хунукназарона), забони дуруши* ва ғ. Масалан, Садриддин Айнӣ дар «Ҷудоштҳо» чунин менависад: «Дар охири тирамоҳи заррин – байд аз тамом шудани мавсими ҳосилгундорӣ - қозӣ нарҳи ҳар маҳсулро аз рӯйи бозор ба амир арз мекард ва амир дар бораи бо ҳамон нарҳи қозӣ арзкарда аз дехқонон рӯёнда гирифтани пули андоҳои ҷинсӣ ба амлодор фармон мефиристод» [130, с. 98].

Ташхис – навъи метафора буда, тасвири ашё, ҳайвонот ва мафхумҳои абстрактӣ сифатҳои инсонӣ: эҳсосот, андеша, нутқро мефаҳмонад. Ба мисли *ашки дил, сангиг осиё, бадани ордовор, қилбагоҳи шаҳс, сухани ҷӯши, гули хонадон*, ва ғайра.

Дар байде мавридиҳо ташхис тавассути илова кардани суффикси *-вор* ба исм ва ба вучуд омадани сифат соҳта мешаванд. Масалан, *магас + вор = магасвор; машъал + вор = машъалвор; бечора + вор = бечоравор; тӯтӣ + вор = тӯтивор* ва ғ.

Чунин шакли воситаи забонии тасвири бадей дар осори Садриддин Айнӣ зиёд ба назар мерасад: “Ҳамаи инҳо сари ҳудро ҳам карда ва ҷашмонашонро пӯшонда менишастанд, касе ҳам, ки дар коҳа ҷизеро фишор медод, сарҳам ва ҷашмпӯшида буд. Байде аз инҳо, бе он ки сарашро бардорад, ё ҷашмашро кушояд, *магасвор садои гинг-гинги заифе мебаровард*” [130, с. 84].

Дар забони англисӣ ба чунин қолаб дароварда шудааст: “One of them, without raising his head or opening his eyes, began to murmur in a soft drone, like the buzzing of a fly. Another, likewise without stirring, answered him in the same drone. Evidently they were conversing quietly, but the actual words could not be distinguished” [151, с. 131].

Бояд гуфт, ки соҳтори чунин воситаҳо дар забони англисӣ тамоман ба шакли дигар, яъне бо истифода аз қалимаҳои *like, as, as well as, so* ва ҳамсоли инҳо сурат мегирад, ки онро мутарҷим бо риояи ин қоида ба итмом расондааст.

Ташбех – дорои ду мафхум, яъне шабоҳати ду мафхуми тавсифӣ мебошад. Онҳо бо феълҳо ва ҳиссаҳои чун, ба монандӣ, ба мисли, *ба шакли, ҳамчун, ба мисоли* ва ғайра истифода мекунанд. Дар забони англисӣ онҳо бо пайванҷак ва таркибҳои *as, such as, as if, like, seem* ва ғ. тарҷума мекунанд.

Чунончи С. Айнӣ дар “Ҷудоштҳо”-и худ чунин қайд кардааст: “- Худат рафтан гир! Туро гурӯ намехӯрад, ёбон пур аз бача, дар лаби рӯд Эргаш-акаат ҳам будагист, ў подаи ҳудро бештар дар ҳамон ҷоҳо мечаронад” [130, с. 20].

Боиси зикр аст, ки тарчумони асари “Ёддоштхо”-и С. Айнй воситаҳои воситаҳои забонии тасвири бадеиро дар бисёр холатҳо, чун “туро гург намехӯрад” зимни тарчумаи таҳтуллафзӣ *“the wolf won’t eat you”* анҷом додааст. “- Take yourself! *The wolf won’t eat you, the fields are full of boys; your foster brother Ergash should be down by the canal – he usually grazes his flock thereabout”* [151, с. 50].

Гипербола – усули бадеии муболига мебошад, ки аз ҷиҳати имкониятҳои вокеъ ва татбики фикр шубҳанок ё оддӣ мебошад [13, с. 150].

Гипербола усуlest, ки имкон медиҳад возехтару рангингтар дар баён соҳтани муносабат ва зуҳуроти тавсифшуда ифода ёбад. Гипербола ба сифати меъёри услубӣ маънои қалимаро баланд нишон медиҳад. Масалан: *сад бор гуфтан* (*to wait an eternity*), *ба нодонӣ задан* (*to be stupid*), *гапро қашол кардан* (*to hard the speech*), *бозӣ доштан* (*try to lie somebody*) ва ф.

Антономазия – шакли воситай забонии тасвири бадей буда, ба троп ва метафора монанд аст. Ин навъи воситай забон дар навбати худ ба се шакли муқобил сурат меёбад:

- ифода намудани номи аслӣ ба воситай номи маҷозӣ;
- ифода намудан номи аслӣ ба воситай ҳусусияти зоҳирӣ он.
- табдил ёфтани номи инсон аз рӯи шакли берунӣ ва рафтору одат ба лақаби омма.

Масалан, баъзе занҳои часур ва далерро «*зани оҳанин*» (*the Iron Lady*), *шоҳи бузург* (*great king*) ва ё мардҳоро бо ҳунарашон ном мебурданд. Устод Айнй ҷунин ба қалам додааст: «Болои Ҳавз раҳсипор шуда ба гузари *Усто-Рӯҳӣ* расидем, ки ҳавлии *Рӯзӣ-Бадбурӯт* дар ҳамин гузар будааст. Дар вакте мо ба он ҷо расидем, ки *Маҳдуми Гав* дар пеши масциди гузар бо мӯйсафедони он ҷо гуфтугузор дошт» [130, с. 271].

Ҳамҷунин одамонро ба унвони бузургон ном мебаранд. Ҷунончи, «*одами донишманд*»-ро Эйнштейн, *Арасту* ё Сино мегӯянд; «*ошиқу маъшуқ*»-ро Лайливу Маҷнун, «*Устод Рӯдакӣ*»-ро Устоди сухан, абарустод ва монанди инҳо.

Синекдоҳа - воҳиди забонии тасвири бадей буда, ҷамъи ашёҳоро дар маҷмӯъ баён мекунад. Масалан, дару хона, ашёҳову лавозимоти хона ва замини гирди онро *манзил* мегӯянд, ки ин қалимаи умумӣ аст: «Мо ба *манзил* рафта ҳобида пагоҳонӣ боз ба сайргоҳ омадем. Дар сарҳавз он зинати дирӯзаи дӯкондорон намонда бошад ҳам, ба ҳар ҳол асарҳои сӯхторро барҳам дода, як дарача ба тартиб даровардаанд. Мо дар ҷойхонаи сарҳавз ба ҷойнӯшӣ нишастем, намад ва гилемҳои ҷойхона ҳам порча-порча шуда, шакли сояи дарахти сафедорро гирифта буданд» [130, с. 271]. Дар забони англисӣ ба таври

зайл омадааст: “At last the loneliness and the repeated lengthy travelling were too much for my grandfather. He *bought a plot of land* at the western extremity of Mahallayi Bolo and built himself a walled house. In the yard he planted apricot sapling; which do not need much watering, and when all was finished he moved his whole family from Soktare to settle here” [151, с. 35].

Метонимия – табдил ёфтани ифодаи маъни як калима ба калимай дигар дар асоси монандиҳои вокеъй. Чунончи, ба ҷои «одамони деха танқид мекунанд» «деха танқид мекунад»; ба ҷои «истакони шиша» «истакони об»; ба ҷои «осори Саъдиро хондан» «Саъдиро хондан», «хӯрокро мондан» «дастархонро оро додан (оростан)» ва ҳоказо. Масалан С Айнӣ чунин навиштааст: «Бой он шаб аз пули худ барои зиёфати он зан таомҳои гуногун фармуд. Аз бозор курсу қанфит ҳам харида оварда дастархонро оро дод ва як шиша шароби хуб ҳам харида оварда монд» [130, с. 451].

Катахреза – истифодаи нодурусти калимаҳо аз сабаби этимологияи беасос ё истифодаи нодурусти истилоҳ ба маъни ба он мансуб набуда мебошад.

“- Рост аст, – гуфт падар ва илова намуд: – кошки рӯди нав намебароварданд. Кори ин рӯди нав ба болои он ҳаробие, ки ба сари мардуми он ҷо аз регпаҳшқунӣ омада буд, “*болои мурда – сад ҷӯб*” шуд. Падар як қадар кушода шуда ба хикоя даромад” [130, с. 87] Катахрезаи “*болои мурда – сад ҷӯб*” ба маъни бадбаҳтии яхела омадан ба сари мардумро ифода мекунад.

Эпитет (тавсиф) – навъи воситаи забонии тасвири бадей буда, сифат, нишонаи падидай тавсифшударо бо калимаҳо ё ибораҳои атрибутий ва зуҳуроти тасвириро таҷассум мекунад [13, с. 138]. Аз ин рӯ, эпитет субъект буда, дорои мазмуни эҳсосотӣ мебошад.

Ба ақидаи забоншинос И.В. Арнольд, эпитет метавонад ба сифати муайянкунанда ифода ёбад: *баҳри саҳт* (*loud ocean*), *вазъиятҳо то smile cuttingly* (*нимтабассум*) ё муроҷиатҳо *ширинсухан* (*sweet words*), ва ғайра. Масалан «Устоамак, ғайр аз хешӣ, бо падарам дӯсти бисёр наздик ҳам буд, ҳар як ба ҳамдигар «ҷӯра» гуфта хитоб мекарданд. Дар фикр ва дар ақидаашон дар ҳаққи одамон ҳам ҳар ду як буданд. Факат фарқ дар ин ҷо буд, ки Устоамак *ширинзабон*, ҳушмуомила ва ширикорнамо буд ва кори бади одамонро бо шириنسуханӣ ба рӯяшон мезад» [130, с. 45].

Тавсиф (эпитет) дар забони англисӣ мавқеи азим дорад: “After a little reflection my father continued: “My point in discussion these financial matters is *not to add up our debts or to worry you*, but only to let you know that things are going to be tight: let’s not buy meat at the bazaar and let’s eat a little less, but please don’t be upset. We can buy rice from the bazaar sometimes, so that on market nights, or if guests come, we can make *shirbirinj*” [151, с. 45].

Хангоми истифода шудан эпитетҳо дар асарҳои бадей, ба хусус “Ёддоштҳо” аз ҷониби муаллиф ба шаклҳои зерин ифода мейбанд:

бо сифатҳо: *абрувони кушиода, сари ҳам, рӯйи талҳ, лабони қашон;* бо зарфҳо: *саҳт ошиқ шудан, ҳандидани офтоб; эҳтиромона салом додан, таъзимкунон истодан;*

бо исмҳо: *хушбахтии инсон, тирагии замон, қушишии кор (бахт);*

бо шумораҳо: *зиндагии дуюм, осмони ҳафтум, девори дугоҳсагӣ, ҳавлии ҷорпоҳса девор.*

Перифраз – ифодаест, ки маъни ифодаи дигар ё калимаро ифода мекунад. Чунончи, дили *сағед* – хоккор, фурӯтан; *сайёраи сабз* – Замин; *тиллои сиёҳ* – нафт, шоҳи ҳайвонот – шер, нони дуюм – картошка; Фирдавсӣ – оഫаридаи «Шоҳнома» ва гайра. Масалан, «Дар миёнаи як тӯда ҷаллобон ва тарозудорони сиёҳдил, албатта, *дили ман сағед* намемонад. Лекин аз ин кампир дуздӣ намекунам, - гуфт ҷавон бо оҳанги андак тунду тез» [130, с. 263].

Ирония – навъи воситаи забонии тасвири бадей буда, бар асоси нутқ, мағҳум ва маъни бар хилофи маъни лугавии калима ифода мейбанд. Ирония аз калимаи юонӣ *eironēia* гирифта шуда, маънояш “тобиши маъни асл” мебошад. Масалан, *сарви ҳиромон* – зани (духтари зебо), *қӯҳи баланд* – ғурури баланд, *мужӯдаи тоза* – ҳабари нави ҳурсандибахш, *ҳарзода* – шахси пастфиртрат, *қӯзай ҳолӣ* – шахси беакл, *кулбаи вайрона* – хонаи (зиндагии) камбағалона, *девсурат* – шахси безеб.

“Аммо ҳамаи умедҳои ману дил барбод рафт – ноумедона дидам, ки қаси аз дар бароянда як қаси қадпаст буд ва, ҳол он, ки ороми ҷону дили ман “болобаланду ишвагару *сарви ноз*” буд. Ҳуб диққат кардам: он бароянда Ситора барин намуд ва ҳол он, ки ман нигарони баромадани “офтоб” будам”[130, с. 418].

Пас маълум мешавад, ки ирония бештар бо ҷоҳони маҳсус ва пасипардагӣ барои маънидод кардан ҳадафи аслӣ ифода мейбанд.

Воситаҳои услубӣ (*воситаҳои ифоданокии услубӣ*) воситаҳои асосии нутқ буда, барои баланд бардоштани баёни нутқ истифода мешаванд. Баъзан *Воситаҳои услубӣ* ба *троп* хеле монанд мешаванд.

Антитета вожаи юонӣ *antitesium* буда, ҳамчун тасвири муқоисавӣ, муҳолифати ашё, падидаҳо ва ҳоссиятҳо дониста миншавад. Ҳамчунин антитета ин навъи воситаи забонии тасвири бадеиест, ки ду фикри муқобилро бо ҳам дар матн ҷо мекунад. Садриддин Айнӣ антитетаро бештар бо чумлаҳои мураккаб оғарида бо *вергул*, ҷо ҷониши *вале, аммо*, лекин ва ё дар шакли хитобӣ истифода кардааст. Масалан, антитета дар шакли хитоб дар “Ёддоштҳо”-и Садриддин Айнӣ ҷониномадааст: “Қозӣ маро *баробари сараши бардошта* баъд аз он ба замин

гузошт ва: – илохӣ қалон *шавӣ*, мулло *шавӣ*, доно *шавӣ!* – гӯён аз кисабагалаш як дона конфетти ҷойдорӣ, ки ба қогази сурх пеҷондагӣ буд, бароварда дод ва аз падарам пурсид: – писарча меҳонад?” [130, с. 93].

Анафора – такрори унсурҳои монанд дар аввал ё мобайни ҳар як сатри параллелӣ дар назм ва наср истифода мешавад. Монандии анафора бо такрор шудани қалимаҳои ҳамовоз дар ҷумла ба назар мерасад. Нависанда дар асараш анафора бисёр истифода намудааст ва ин боис аст, ки “Ёддоштҳо” асари оммафаҳм ва содда маҳсуб мебад. Чунончи: “Аҳолии аслий – қадимиин ин деҳа *тоҷикон* ва ҳоҷагони соктарегӣ буда, *урғончиён* аз Ургонҷ, *миракониён* аз Машҳад, *Ғиждувониён* аз қалъаи Ғиждувон, *сайидатоиҳо* аз Сайидато ном деҳаи Шоғирком муҳочири шуда омадагӣ буда, *арабҳо* аз бокимондагони муҳочириони араб ба шумор мерафтанд [130, с. 7].

Эпифора – такрори унсурҳои монанд буда, дар охири ҳар як сатри якҷоя монда мешаванд. Эпифора вожаи лотинӣ *epiphora* буда, маънояш “такроран истифода кардан ё илова кардан” мебошад, ки дар интиҳои сухан истифода мешавад. Ҳарчанд эпифора дар назм истифода шавад ҳам Садриддин Айнӣ тавонистаст онро дар асарҳои насрисааш, яъне “Ёддоштҳо” истифода намояд. Пас метавон гуфт, ки Садриддин Айнӣ ҳар воситаи забонии тасвири бадеиро барои ҳадафҳои гуногун истифода намудааст. Бинобар ин бо ин усулҳо маҳз то ҳол осори Садриддин Айнӣ дар маркази дикқати ҳамагон қарор дорад.

Градатсия – тартиби қалимаҳо, ки дар он ҳар як қалима маънои қалимаи қаблиро меафзояд ё суст нишон медиҳад, мебошад. Градатсия ҳама вакт соҳти ва намуди ашё ҷиддӣ нишон медиҳад. Ӯро пурра, хурд мекунад ё барҷаста нишон медиҳад. Маълум аст, ки ҳалво намуди ҳӯроки ҳалқи тоҷик буда, ба ҷанд навъ омода мешаванд: ҳалвои равғаний, ҳалвои ширин, ҳалвои қоқтӣ ва ф. Нависанда як нави онро чунон ба қалам додааст: “Дар пагоҳии он шабе, ки дар хонаи мо сӯҳбати дар боло нақлкардашуда гузашт, модарам ҳалвои қоқтӣ пухт, ман ба ў дар оташмонӣ ёрӣ додам: аввал як миқдор ордро дар дег бо равған бирён карда гирифт. Баъд аз он аз шинни тут, ки аз Соктаре пухта оварда буд, як кося барин дар дег андохта қиём гирифт”[130, с. 206].

Инверсия – заиф шудани тартиби муқаррарии қалима мебошад. Инверсия аз қалимаи лотинӣ *inversion* гирифта шуда, маънояш шаклпазирий, тағйирдиҳӣ ва барқароркунӣ мебошад. Барои ҷудо намудани инверсия дар ҷумла бояд ба соҳтори грамматикии он таваҷҷӯҳ намуд, ки чунин аст:

ХАБАР + МУБТАДО + МУАЙЯНШАВАНДА + МУАЙЯКУНАНДА

Дар “Ёддоштхо”-и Садриддин Айнӣ низ ба ҳамин шакл омадаст: “Мо осиёро тамошо карда шуда баромадем; азбаски дар рӯд об набуд, барои аз вай гузаштан ба сари пул нарафтам, балки бар рӯйи кӯлмакҳои яхбастаи рӯд яхмолакбозикуон *ба пеши пул омада* аз он ҷо ба қанори шимолии рӯд баромадем ва ба ҳавлие, ки дарвазааш рӯ ба рӯйи пул қушиода мешуд, даромадем”[130, с. 30].

Параллелизм – сохтори якхелai синтаксисии чумлаҳои пайихам ё сегментҳои нутқ мебошад. Ҳамчунин мувофиқ мондани вожаҳои монанд аз рӯи маъно. Дар “Ёддоштхо” хеле зиёд дучор меоем: “Умри ўро аз ҳаштод боло мегуфтанд, қадаи чунон ҳам шуда буд, ки агар менишастан, сари синааш бар рӯйи зонуяш қарib мерасид, роҳ рафтан ва нишастан барои ў душвор буд. Бинобар ин, ў ҳамеша руйнокӣ меҳобид, чунон ки дар зери сараи болишҳоро баланд мегузошт, инчунин дар зери ронҳояш ҳам болиштҳои баланд мениҳод ва ба ин тарз мувозанаи қомати ҳамгаштаи ҳудро дар вакти хобидан нигоҳ медошт”[130, с. 47].

Албатта бо ҳам параллел мондани вожаҳо шавқи хонанда меафзояд. *Шахси тир – миёни қади ҳам, синну соли қалон, бадани посолим ва бемадориро дорад.* Махӯз тасвири чунин навъи воситаи забонии тасвири бадей ба хонанда фикрҳо қаввигарро медиҳад.

Шаклҳои бадей, ки дар забоншиносии англсий *poetical figure* ном дорад, аз ҷониби мутарҷимони осори Садриддин Айнӣ хуб ба анҷом расиданд: “They disappeared from view, and I consoled myself with the thought that now she would not die, and I would not be deprived of both father and mother at once. My eyes were smarting from the tears, and I wiped them with my sleeves” [151, с. 171].

Дар фасли дувуми боби дувум бо унвони “Вижагиҳои морфологии воситаҳои забонии тасвири бадей дар «Ёддоштхо»-и С. Айнӣ”, вижагиҳои морфологии воситаҳои забонии тасвири бадей мариди пажуҳиш қарор дода шудааст. Боиси зикр аст, ки таҳлили морфологии воситаҳои забонии тасвири бадей аз муҳимтарин масъалаи забоншиносӣ ба ҳисоб меравад. Зоро маҳӯз дар ҳамин қисмати забоншиносӣ маълум мегардад, ки вожаҳо то андозаи муайян инкишоф ёбанд ва зимни сохтори муайяни грамматикий қарор ёбанд. Осори Садриддин Айнӣ аз шоҳкориҳои беназир буда, нависанда дар он ҳамаи меъёрҳои грамматикий, ба ҳусус морфологиро риоя намудааст. Вобаста ба ин аз ҷониби муаллиф ҳиссаҳои нутқ бо ҳамbastагӣ ба ҳамдигар мавзун ва равон истифода гардидаст.

Дар фасли сеюми боби дувум бо унвони “Вижагиҳои синтаксисии воситаҳои забонии тасвири бадей дар «Ёддоштхо»-и С. Айнӣ”, вижагиҳои синтаксисии воситаҳои забонии тасвири бадей дар осори С. Айнӣ таҳлилу таҳқиқ шудааст.

Дар илми забоншиносӣ асарҳои зиёди таълифнамудаи ниёғонамон мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор гирифтаанд. Осори беназири С. Айнӣ, ба хусус «Ёддоштҳо» аз қабили чунин асарҳоянд, ки ҷиҳатҳои зиёди грамматикӣ (морфологиву синтаксисӣ) дар мақолаву таҳқиқоти олимону донишмандон ва пажуҳишгарон таҳлилу таҳқиқ шудаанд.

Ҳарчанд гузариш аз усули мушкилбаёни ба осонбаёни раванди тезу тунди адабӣ, иҷтимоӣ ва сиёси маҳсуб ёфта бошад ҳам, Устод Айнӣ тавонист ин мушкилотро паси сар намояд.

Боби сеюм “Воситаҳои забонии тасвири бадей дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ ва тарҷумаи он дар забони англисӣ” унвон дорад.

Дар фасли якуми боби сеюм бо унвони “Ҷойгоҳи воситаҳои забони тасвирии бадей дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ ва тарҷумаи онҳо”, таъқид мешавад, ки воқеан, барои дуруст ва саҳех тарҷума кардани осори бадей тарҷумон нахуст ба маънои матн ва баъдан ба истеъмоли вожаҳо ва соҳтори луғавию грамматикӣ дикқати маҳсус равона мекунад. Бинобар ин зимни чунин масъалагузорӣ ва тасниф дар рафти тарҷумаи англисӣ се қисмати тарҷумаи воситаҳои забонии тасвири бадеиро ба се хел тақсим мекунем:

- мазмунан тарҷума кардани фикри нависандা;
- тағиیر лолани баъзе шаклҳои забонӣ ҳангоми тарҷумаи қасбӣ;
- бо ёфтани ҷанде аз муодилҳо мазмуни асар тағиیر намеёбад.

Роҳҳои мазкур аз ҷониби забоншиносони ватаниву ҳориҷӣ, ба мисли А.В. Федоров, З.О. Муллоҷонова, М.Б. Нагзибекова, М. Мирзоева ва дигарон пажӯҳиш шуданд.

Боиси зикр аст, ки вожаҳои эҷоднамудаи С. Айнӣ аз ҷиҳати забонӣ дуруст буда, төъдоди луғати забони ҳозираи тоҷикро меафзояд.

Фасли дуввуми боби сеюми диссертатсияро **бо унвони** “Масъалаҳои тарҷумаи воситаҳои забони тасвири бадей дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ”, масъалаҳои тарҷумаи воситаҳои забони тасвирий дар осори С. Айнӣ фаро мегиранд. Таҳқики ҳуслу зебоипарастии тарҷумавӣ, ки асарҳои тарҷумавӣ ном доранд, ҳама вакӯ ба маънову мазмуни асари асли вобаст аст. Асарҳои тарҷумавии асарҳои бадей дар илми забоншиносӣ мавқеи баланд дошта, тарҷумаи ҷаззобу муассир ва мувоғиқ тавассути истифодаи ибораҳо, вожаҳо, шаклҳои грамматикӣ ва воситаҳои муҳталиф сурат мегиранд. Вобаста ба ин гуфтан ба маврид аст, ки усулҳои забон дар тарҷума нақши мухим доранд.

Осори С. Айнӣ дар баробари дигар асарҳои арзишманди дунё ба забонҳои гуногуни дунё тарҷума шудааст. Дар замони ҳозира забони ҷаҳонӣ, ки дар тамоми олам роҷӣ аст, забони англисӣ мебошад.

Боиси хушбахтист, ки «Ёддоштҳо» низ ба забони густаришёфтатарини дунё забони англисӣ тарҷума ва нашр шудааст.

Асари мазкур ба забони англисӣ соли 1998 аз ҷониби тарҷумонҳои варзидаи англис Ҷон Р. Перри ва Ричер Лехр тарҷума шудааст. Роҷеъ ба маъруфият пайдо намудани «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ дар муддати кутоҳтарин ҳанӯз М. Шукоров баҳо додааст: «Дар таърихи адабиёти тоҷик то ин дам ягон асар ба ин зудӣ ва ба ин андоза интишор наёфта буд. «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ аввалин асари адабиёти тоҷик аст, ки дар чунин муддати кутоҳе дар байнин ҳалқҳои гуногун то ин дараҷа пахн шуда бошад» [91, с. 5].

Фасли сеомни боби сеомни диссертатсия бо унвони “Вижагиҳои воситаҳои забонии тасвири бадей дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ ва тарҷумай онҳо ба забони англисӣ”, ба вижагиҳои воситаҳои забонии тасвири бадей дар осори С. Айнӣ ва тарҷумай онҳо ба забони англисӣ баҳшида шудааст.

Вижагиҳои забон ва услуби «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ фардӣ мебошад, зоро ҳар гуна симоҳои сиёсиву иҷтимоӣ ва oddӣ дорои суханҳои мухталифи ҳуд буда, ба ҳар тарз тасвир ёфтаанд. Маҳз воситаҳои забонии тасвири бадей ҳар гуна ҳодисаро воқеӣ таҳлил намуда, онро ба баъдинагон меомӯзонад. Нависанда дар заминай асари мазкур дар интихоби сухан ва тасвири он дакиқбинона назар мекунад. Дар баён намудани ду давраи таъриҳӣ, муаллиф суханҳо ва вожаҳои вобастаро бамаврид интихоб менамояд. Ҳатто баён намудани услуби асар ба давраи таъриҳӣ вобастагии ногусастаний дорад. Бинобар вазъ ва ҳолатҳои гуногун таҷассумёфтаи муаллиф дар «Ёддоштҳо» вижагиҳое чун ташбех, тавсиф, ташхис, истиора, рамз, муболиға, кинояву таъриз ва маҷоз қобили таҳқику омӯзиши амиқу густурда мебошанд.

Хадафи муаллиф дар асар аз он иборат аст, ки ҳар гуна мавзӯй дар асар равшантар, ҷолибтар ва қувваи ҳиссии (эмотсионалии) хонанда азуда гардад ва таъсири онҳо ҷовидона бошад.

Дар **хулоси** диссертатсия натиҷаҳои бадастомада ба таври зерин нишон дода шудаанд:

- баён намудани ҷиҳатҳои лугавӣ ва грамматикӣ дар «Ёддоштҳо»;
- шарҳ додани ҳусусиятҳои забони аслии асар дар марҳалаҳои гуногуни ҳаёти нависанда;
- ёфода ёфтани воситаҳои воситаҳои забонии тасвири бадей дар асар, ба ҳусус тавсиф, ташбех, истиора, маҷоз, рамз, муболиға ва f.;
- омӯҳтани ҳарактери қаҳрамонҳои асар ва истифодаи вожаҳои муайян ва мушаҳҳас аз ҷониби муаллиф;
- нишон додани тасвири сухани воқеӣ ва истифодабарии вожаҳои маҳсуси забони ҳозираи тоҷик;
- истифодабарии вожаҳои аслии классикӣ ва ҳозираи забони тоҷикӣ;

- истифода намудани паҳлуи барҷастаи ашё ё воқеа тавассути воҳидҳои забонии тасвири бадеъ;

- таҳия намудани лугати чудогонаи забони тоҷикӣ-англисии *воситаҳои забонии тасвири бадеъ*.

Воситаҳои забонии тасвири бадеъ дар «Ҷӯштҳо»-и С. Айнӣ ва пас аз он дар осори нависандагони тоҷик васеъ истифода гардида, дар матни бадеъ вазифаҳои ороишӣ, нозуқбаёнӣ, оммағаҳамӣ ва баҳодиҳиро иҷро мекунанд. Воситаҳои забонии тасвири бадеиро Садриддин Айнӣ нахустин шуда зимни нишон додани паҳлуи барҷастаи инсону ашё, муҳит, воқеа ва ҳолат истифода мекунад.

Ҳамин тавр, забони асари С. Айнӣ «Ҷӯштҳо» нисбат ба забони асарҳои назмӣ ва насрини тоҷик арзишмандтар ва ғанитар аст ва он шоҳкории забон ва адабиёти ҳозираи тоҷик маҳсуб мейбад. Воситаҳои забонии тасвири бадеъ дар асари мазкур чун як рассоми моҳирро мемононад. Дар «Ҷӯштҳо» воситаҳои забонии тасвири бадеъ дори назокат ва латофати маҳсуси худ мебошад. Бар замми ин воситаҳои забонии тасвири бадеъ дар асоси мушоҳидаҳои ҳақиқии нависанда ва маводи воқеии таърихии ҳалқи тоҷик гирд оварда шудааст.

Тавсияҳо оид ба истифодай амалии натиҷаҳои таҳқиқ:

Дар илми забоншиносии ҳозираи тоҷик масъалаи зиёд то ҳол мавриди пажуҳиш қарор нагирифтааст. Яке аз чунин масъалаҳо омӯзиши лингвистии осори бадеии классики мебошад, ки таваҷҷӯҳи забоншиносонро кам ҷалб намуданд. Масалан, воситаҳои забонии тасвири бадеъ ҳанӯз ба таври коғӣ омӯхта нашудааст, аз ин рӯ, ҷиҳати пурра омӯхтани воситаҳои мазкур чунин тавсияҳоро зарур мешуморем:

- барои ба меъёри забони адабии тоҷик мукоиса ва мувоғиқ намудани нутқи шифоҳӣ (сухбати гуфтугӯй - муоширатии байни мардум) тавассути воситаҳои забонии тасвири бадеъ дастовардҳои рисолаи илмӣ самаранок истифода ҳоҳанд шуд;
- зимни ҳадафи таҳқиқи воситаҳои забонии тасвири бадеъ натиҷагирий, ҳулосаҳо ва таҳқиқоти диссертационӣ метавонанд мавриди истифодай илми забоншиносӣ ва нутқи омма (гуфтугӯй) қарор гирад;
- муайян намудани фарқи воситаҳои забонии тасвири бадеъ вобаста ба ҳаҷм, ҳодиса, мавқеъ, ҳолат ва ғайра дар асоси таснифот ва ташхисҳои гузаронидашуда ба мақсад мувоғиқ аст;
- барои покиза нигоҳ доштани забони адабии тоҷик ва ба меъёри забони адабӣ наздик карданӣ забони гуфтор ва танзими шевавӣ нутқи гуфтугӯй натиҷаҳои таҳқиқоти мазкур ба таври самарарабахш истифода мешаванд;

- муайян намудани вижагиҳои воситаҳои забонии тасвири бадей дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ барои танзими низоми луғат ва хазинаи вожаҳо, истифодаи бамавриди онҳо мусоидат ҳоҳад намуд;
- таҳия ва нашр намудани фарҳангномаи (луғати) алоҳида оид ба воситаҳои забонии тасвири бадей дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ.

ИНТИШОРОТ АЗ РӮЙИ МАВЗУИ ДИССЕРТАЦИЯ:

1. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандай Комиссияи олии аттестацисионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудаанд:
[1-М]. Faforova, T.S. Нигоҳе ба навъи ибораҳои тасвирии осори Садриддин Айнӣ ва тарҷумаи онҳо дар забони англисӣ / T.S. Faforova // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – №2 (91). -C.75-78. ISSN 2219-5408.

[2-М]. Faforova, T.S. Вижагиҳои воситаҳои забонии тасвири бадей ва тарҷумаи онҳо дар забони англисӣ (аз рӯи осори С. Айнӣ) / T.S. Faforova // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – №3 (92). -C.84-88. ISSN 2219-5408.

[3-М]. Faforova, T.S. Вижагиҳои услубӣ-лексикии воситаҳои забонии тасвири бадей дар осори Садриддин Айнӣ / T.S. Faforova // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – №1 (96). -C.79-83. ISSN 2219-5408.

[4-М]. Faforova, T.S., Muхторов, Z.M. Ҷойгоҳи воситаҳои забонии тасвири бадей дар “Ҷудоштҳо”-и Садриддин Айнӣ ва тарҷумаи онҳо / T.S. Faforova, Z.M. Muхторов // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ). – Душанбе, 2022. – №3 (019). -C.229-234. ISSN 2076-2569.

[5-М]. Faforova, T.S. Навъи воситаҳои забонии тасвири бадей дар осори Садриддин Айнӣ ва тарҷумаи онҳо дар забони англисӣ / T.S. Faforova // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ). – Душанбе, 2022. – №4 (019). -C.270-274. ISSN 2076-2569.

[6-М]. Faforova, T.S. Вижагиҳои услубӣ-лексикии воситаҳои забонии тасвири бадей дар осори Садриддин Айнӣ / T.S. Faforova // Паёми Донишгоҳи давлатии Боҳтар ба номи Носири Ҳусрав. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – № 1-1 (107). -C.78-82. ISSN 266335534.

[7-М]. Faforova, T.S. Воситаҳои забонии тасвири бадей ва тарҷумаи онҳо дар забони англисӣ (аз рӯи осори Садриддин Айнӣ) / T.S. Faforova // Паёми Донишгоҳи давлатии Боҳтар ба номи Носири

Хусрав. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – № 1-2 (110). -С.67-73. ISSN 266335534.

2. Мақолаҳое, ки дар нашрияҳои дигар чоп шудаанд:
[8–M].Faфорова, Т.С. Саҳми Садриддин Айнӣ дар тасвири воҳидҳои забонии тасвири бадей [Матн] / Т.С. Faфорова // “Преспективы изучения и преподавания иностранных языков в современном мире” (Сборник научных докладов академической конференции) //Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2023. – С. 89-93.

**АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ
ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

На правах рукописи

ББК: 809.155.0+802.0

УДК: 81.2.(2 таджик)+81.2Анг

Г – 43

ГАФОРОВА ТАХМИНА САТТОРОВНА

**ЯЗЫКОВИЕ СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКАХ**

(на основе материалах “Воспоминаний” Садриддина Айни)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертационная работа выполнена на кафедре иностранных языков Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан.

Научный руководитель:

Мухторов Зайнидин Мухторович, доктор филологических наук, ректор филиала Сингапурского института развития и менеджмента в городе Душанбе

Официальные оппоненты:

Шафоатов Азал Нусратович, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедры лингвистики Таджикского института физической культуры имени Сайдмуъмина Рахимова

Туйгунов Носир Хакбердиевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода

Ведущая организация:

Российско-таджикский славянский университет

Защита диссертации состоится 18 декабря 2023 года, в 15:00 часов на заседании диссертационного совета бД. КОА-068 при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни (Республики Таджикистан, 734003, г. Душанбе, проспект Рӯдаки, 121).

С диссертации и её авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни www.tgpu.tj

Автореферат разослан «___» «_____» 2023 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент**

Каримова Д.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая научная работа посвящена исследованию вопросов сравнительно-историченских и типологических особенностей языковых средств художественной выразительности в таджикском и английском языках на основе произведений Садриддина Айни, в частности “Ёддоштҳо” (Воспоминания) и его перевод на английский язык.

Актуальность темы исследования. Интерес к исследованию художественной литературы проявлялся во все времена и данная тенденция продолжится в дальнейшем, так как оно охватывает и рассматривает множество стилистических и языковых вопросов. Изначально художественная литература являлась основным стержнем литературоведения, однако начиная с XX в. она стала ключевым и важным объектом лингвистики. Академик В. Виноградов относительно художественных средств языка отмечает: “Средства художественной выразительности языка являются языковыми средствами, которые детально доносят читателю красочные слова писателя” [8, с. 31].

На современном этапе современный таджикский язык, а также современное языкознание настолько начали развиваться, что в последние десятилетия стали исследовать тончайшие аспекты языка и мельчайшие языковые единицы. Причина исследования подобных языковых средств кроется во взаимосвязи обмена значимым массивом информации и развития межкультурных и межъязыковых связей. А также языковые и литературные связи привлекли внимание отечественных и зарубежных ученых. Именно поэтому настоящее исследование посвящено теме средств художественной выразительности языка и считается одним из актуальных проблем языкоznания.

Языковые особенности средств художественной выразительности языка на примере произведений классиков таджикской литературы, в основном, исследованы в области литературоведения. В частности, Ш. Хусейнзода, Р. Ходизода, А. Афсаҳзод, К. Айни, Х. Отаконова, Р. Мусулмонкулов, А. Раҳмонзода, М. Имомзода, А. Сатторзода, А. Махмадаминов и другие в своих научных трудах сделали акцент на рассматриваемую проблематику, однако детальной монографической научной работы в современном языкоznании по данной теме не существует по сей день. В таджикской лингвистике по поводу средств художественной выразительности языка на примере произведений поэтов и писателей таджикской литературы эпизодически наблюдается некоторые заметки. Сюда относится научная работа ученого-лингвиста М. Саломова, который детально исследовал разновидности средств художественной выразительности языка на материале таджикской классической поэзии.

Средства художественной выразительности языка в языкоznании приобрело учеными различные названия, такие как ифодаҳои мачозӣ – метафорические выражения⁶, пайвастҳои мачозӣ – метафорические сочетания⁷, таркибҳои тасвири – описательные сочетания⁸, фразеологизмҳои бадӣ – художественные фразеологизмы⁹, а большинство ученых считают их языковыми описательными средствами (воситаҳои тасвирии забонӣ)¹⁰.

Как мы ранее отмечали, в таджикском языкоznании одна из разновидностей средств художественной выразительности языка – метафор (мачоз), исследовано таджикским языковедом М. Саломовым, который изучил языковые особенности метафории на примере творчества Хофизи Шерози и его современников.

Поскольку наша научная работа представляет собой аспект средств художественной выразительности языка на основе «Воспоминания» С. Айни в контексте сравнительно-исторического и сопоставительного исследования мы сочли необходимым изложить свои мысли по поводу исследований и выводов таджикского лингвиста М. Саломова. Его научная работа посвящена выражению метафора и его составляющим на базе простых слов. Однако, данная работа имеет теоретическую ценность и в процессе исследования мы руководствовались концепциями указанного исследователя, так как наша работа охватывает теоретические аспекты, методы, структуру и множества языковых классификаций.

Следует отметить, что в творчестве Садриддина Айни средства художественной выразительности языка занимают особое место. В силу полноценного перевода на английский язык английская версия «Воспоминания» издана в форме двух отдельных книг «Sands of Oxus» (2001) и «Bukhara» (1986) и эти издания требуют необходимого детального сравнительного, типологического и сопоставительного исследования. Исследуя средства художественной выразительности языка по творчеству Садриддина Айни, появляется возможность выявить их отличительные и общие признаки в таджикском и английском языках.

Анализ материала показал, что средства художественной выразительности языка в творчестве Садриддина Айни занимают особое место и демонстрируют высокий профессионализм и особое

⁶ Камолиддинов Б. Забон ва услуби Ҳаким Карим. - Душанбе, 1967. - 186 с.

⁷ Гаврин С.Г. Изучение фразеологии русского языка. -Москва, 1963, -151 с.

⁸ Шмелев Д.Н. Слово и образ. - Москва: Наука, 1964, -120 с.

⁹ Галкина Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке Сборник статей по языкоznанию. -Москва, 1958, с. 103-124.

¹⁰ Маҷидов X. Фразеология забони ҳозираи тоҷик. -Душанбе, 1982, -104 с.

чутьё писателя. В сочинениях Садриддина Айни употреблены различные типы средств художественной выразительности языка. Разновидности средств художественной выразительности языка определяются посредством лексического, морфологического и синтаксического анализов. Употребление конкретных разновидностей средств художественной выразительности языка повышает ценность и эффективность сочинений. Данные разновидности в современной лингвистике именуются различными названиями и терминами, такими как метафоры, тропы, перифразы, а также эвфемизмы.

Степень изученности темы. Каждая разновидность выразительных средств языка имеет свои особенности и в произведениях Садриддина Айни употреблены по-разному. Детальные исследования ученых-лингвистов по вопросу средств художественной выразительности языка способствовали новым языковым направлениям: стилистической (*linguistic stylistics*) и когнитивной лингвистики (*cognitive linguistics*) [126, с.211]. Следовательно следует отметить, что средства художественной выразительности языка независимо от исследований различных их типов остаётся актуальным в таджикской лингвистике. Отечественные и зарубежные исследователи А. Семёнов, В. Виноградов, В. Иванов, Е. Браун, А. Кримский, Э.А. Бертельс, Б. Ниёзмухаммадов, Д. Тоджиев, М. Шукури, А. Алимардонов, К. Айни, А. Абдунаби, Р. Гаффоров, Х. Маджидов, Б. Камолиддинов, Ш. Каримов, М. Саломов, М. Мирзоева и др., исследуя произведения Садриддина Айни, высказали свои мнения по поводу их языка, лексических, семантических, грамматических особенностей и ценных положений и особо подчеркнули его заслугу в развитии современного таджикского литературного языка.

Один из известных русских исследователей И.Б. Брагинский, отмечая роль С. Айни в развитии языка, подчеркивает, что «Труды, в которых исследованы творчества устода С. Айни именно с литературоведческой точки зрения, составляют огромное количество. В этих работах в соответствии с тематикой иногда в общем плане речь идёт о языке и стиле» [5, с.120].

Из работ таджикских исследователей можно перечислить отдельные статьи Н. Маъсуми под названием «Таджикский литературный язык в начале XX в.» [44, с. 118] и Б. Ниёзмухаммадова «Очерки о некоторых вопросах таджикской лингвистики» [56, с.7], которые посвящены изучению языковых особенностей С. Айни. Авторы проанализировали точку зрения С. Айни по поводу языка, отношение языка его творчества с современным таджикским литературным языком и выразительными средствами автора. В указанных научных статьях впервые предоставляется полные сведения

о языке С. Айни, и проводится краткий анализ некоторых особенностей его языка.

Языку творчества С. Айни посвящена также работа Х.Хусейнова “Язык и стиль “Одина” Устода Айни”, в котором затрагиваются вопросы морфологии, синтаксиса и стиля указанного произведения С. Айни. В данном произведении выразительные средства употреблены умеренно и по этому поводу автор отмечает: “В художественном произведении помимо мастерского употребления богатства живого разговорного языка для полного и образного выражения основной идеи важную роль играют выразительные средства. Писатель посредством этих средств вызывает определенные представления об описываемом предмете: конкретизирует ситуацию действия и состояния, унижает, воодушевляет, обостряет и т.д.” [82, с. 256].

На самом деле, этот момент специфичен не только для повести «Одина», но и для других произведений, особенно для «Воспоминаний». В силу этого в процессе исследования научными методами мы рассмотрели особенности средств художественной выразительности языка.

В работе М. Шукрова, в основном, проанализировано вопросы развития и усовершенствования языка и языковых средств изложения. Автор в своём труде больше всего использовал простые и плавные термины. Поэтому ученый считает, что художественный вкус читателей к произведению возрастает тогда, когда «писатель всеми средствами изображения, всеми безграничными возможностями современного литературного языка стремится выраженно описать всё добро и красоту, что есть в природе и в жизни человека» [90, с.147].

С. Айни в своих произведениях, в частности в «Воспоминаниях», описал языковыми выразительными средствами красоту природы, изменения погоды и климата, обычаи деревень и городов, поведение, профессии, развитие науки, культуры, языка, религиозные методы и др. Автор тонко и искусно демонстрирует языковые средства художественного изображения и показывает свой богатый жизненный опыт.

Несмотря на отсутствие детального исследования языковых средств художественного изображения С. Айни в «Воспоминаниях» и их перевода на английский язык это произведение еще не становилось объектом исследования. Создавая свои произведения, Айни доказал, что следовал правилам современного таджикского литературного языка, а для выражения средств художественной выразительности языка использовал общественно-политические, религиозно-исторические, заимствованные, научно-технические, архитектурно-строительные, профессиональные и ремесленные термины, термины,

выражающие занятие, разновидностей пищи, летосчисление, природные явления, направления, измерения расстояния и т. п.

Исследование и анализ языка «Воспоминаний» показывает, что он отличается от произведений современников красноречием, плавностью, ясностью, одухотворенностью и выразительностью описаний. Язык произведения составлен из простых, понятных слов, словосочетаний и предложений. Это произведение считается выдающимся образцом современной таджикской литературной прозы.

Как правдивый рассказчик истории С. Айни старается использовать как можно больше слов и выражений, характерных для таджикского народа, а также употребить общепонятные русские и узбекские заимствования. Он воздерживается от использования непонятных и сбивающих с толку метафорических выражений, характерных для некоторых наших классических придворных поэтов. Поэтому стоит отметить, что средства художественной выразительности языка в произведениях С. Айни более привлекательны и красочны, нежели современные и более поздние поэты и писатели.

В сочинениях С. Айни, в частности в «Воспоминаниях», средства художественной выразительности языка выражены простыми и плавными словами, чему уделялось особое внимание в ходе изучения и исследования.

В исследовании средств художественной выразительности языка в «Воспоминаниях» в качестве важного источника автором использованы его подлинная версия, вышедшая в свет в 1949 году в городе Душанбе и перевод данного произведения на английском языке «The sands of Oxus», изданный в 1998 году в Калифорнии США в переводе английских переводчиков Джона Р. Перри и Речела Лехра. Одновременно использованы печатные версии «Воспоминаний» С. Айни (1, 2, 3 и 4 части), изданные в 1954, 1983, 1990 и 2008 гг.

Целью диссертационного исследования является исследование особенностей средств выразительности языка, закономерность их использования, ораторское мастерство писателя, выразительность описания, стиль изложения, использование и их актуальность с учётом их сравнения с переводческими трансформациями в английском языке, выявление и классификация их сходности и аналогии в сравниваемых языках. В процессе языковых анализов стало очевидным, что в произведениях Садриддина Айни употреблены различные виды средств художественной выразительности языка. К примеру, метафоры, гипотеза, тропы, эвфемизмы и т.д. Каждая из них имеет форму и особенности, свойственные им, и в художественном произведении, выполняя описательную и семантическую функцию, дополняют контекст новым содержанием. А также описывая эмоции,

профессии, местности и другие предметы, средства художественной выразительности языка создают необычные варианты. Исходя из цели исследования, было определено, что необходимо решить ряд **задач**:

- определение средств художественной выразительности языка посредством понятий и различных языковых типов;
- анализ средств художественной выразительности языка в рамках «описания художественного языка»;
- морфологический и синтаксический анализ средств художественной выразительности языка в произведениях Садриддина Айни;
- исследование средств художественной выразительности языка в произведениях Садриддина Айни и их перевод на английский язык;
- описание языковых особенностей средств художественного изображения в произведениях Садриддина Айни;
- определение элементов диалектов таджикского языка писателем в выражение художественного описания и их перевод на английский язык;
- исследование средств художественной выразительности языка в качестве новых способов в лингвистике;
- исследование мастерства создания образа в произведениях Садриддина Айни;
- анализ употребленных различных лексических средств в художественном описании произведений Садриддина Айни.

Объектом исследования является средства художественной выразительности языка и их лингвистические и стилистические особенности.

Предметом исследования является формирование средств художественной выразительности языка и их значимость в произведениях Садриддина Айни и их английский перевод в сопоставительном плане.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляет труды отечественных и зарубежных исследователей, таких как В.В. Виноградов, В. Фон Гумбольдт, Н.А. Кобрина, В.Г. Адмони, Л.В. Щерба, Д. Таджиев, Н. Маъсуми, М.Н. Косимова, М.В. Всеволодова, А.А. Кибрик, В.С. Храковский, П. Джамшедов, А. Мамадасламов и др.

Основные методы исследования отражают языковые стороны, и создают конкретные языковые аргументы с целью приобретения особенности употребления средств художественной выразительности языка. В диссертации, в основном, использованы методы хронологии, лексико-семантического и структурного анализов, методы типологического, сравнительно-исторического исследования и метод компонентного анализа языковых единиц. В ходе изучения средств

художественной выразительности языка также использованы методы контекстуального, стилистического и статистического анализов.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области стилистики и языкоznания, в частности В.В. Виноградова, Ю.М. Скребнева, Л.В. Щербы, И.Р. Галперина, В.Н. Телии, С. Гайда, Ш.Балли, М.Н. Кожиной, Г.Шоу, Дж.Дюбуа, Р.Барта, Д.Лакоффа, М.Блэка, А.Гюберта, Н. Маъсуми, Б. Ниёзмухаммадова, М. Шукурова, Д. Тоджиева, М. Косимовой, Х. Хусейнова, О. Косимова, Б. Камолиддинова, П. Джамшедова, М. Саломова, С. Джоматова, Ш. Каримова, Ф. Баротзода, Ф. Турсунова, М. Мирзоевой, М. Джураевой и др.

Материалы исследования составляют 987 единицы, собранные сплошной выборкой из произведений Садриддина Айни в качестве средств художественной выразительности языка, которые выражают различные языковые особенности.

Научная новизна исследования, прежде всего, проявляется в том, что диссертационная работа является первым конкретным исследованием, охватывающим различные формы языковых единиц как средств художественной выразительности языка, посредством которых выражается мысль в художественном тексте. В диссертации широкий объём выразительных средств, употребленных автором, демонстрируется читателю как ценные и значимые, и обоснованы с научной точки зрения.

В диссертации основным стержнем является языковые средства художественной выразительности произведения Садриддина Айни с учетом сравнения с их переводом на английский язык. В этом контексте детально рассмотрены различные формы исконных слов, русских и узбекских заимствований для более эффектной демонстрации средств художественной выразительности языка. Также подвергались анализу средства художественной выразительности языка в сравнении с английским языком. В процессе исследования с научной точки зрения мы проанализировали выразительные языковые средства в английском переводе.

Научно-теоретическая значимость исследования. В данной диссертации научная и теоретическая ценность видится в рассмотрении научно-теоретических вопросов законности и использования языковых средств художественной образности, их языковых и грамматических особенностей, их общности и различия в таджикском и английском языках, а также как уточнение специфики перевода языковых средств художественной образности в исследуемых языках. Другой важный научно-теоретическая значимость данной диссертации обсуждается в совершенствовании теории и научного мнения исследователей в

направлении типологических особенностей языковых средств художественного образа в таджикском и английском языках.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что результаты данного исследования используются в научно-исследовательском и учебно-методическом процессе профильных предметов высшей школы в лекционных курсах, семинарских занятиях по направлению стилистики и сравнительного языкознания, семантики и лексикологии. Он также очень полезен для исследователей, занимающихся вопросами, связанными с выразительными средствами художественных текстов. Практическая значимость исследования видится в том, что результаты диссертации будут полезны для дальнейшего изучения языковых средств художественной презентации произведений Садриддина Айни, а также в практике и теории перевода и его сравнение в написании книг, учебных пособий и научных статей на английском языке.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Средства художественной выразительности языка произведения Садриддина Айни обладают множеством описательных и экспрессивных понятий и используются красочно и своеобразно.
2. Произведения Садриддина Айни наделены лексическими, морфологическими и грамматическими особенностями средств художественной выразительности языка, которые полностью определяют различные семантические и стилистические эволюции таджикского языка.
3. Средства художественной выразительности языка произведения Садриддина Айни конкретизируют формирование выразительных средств в определенных моментах: 1) в случае повторного неупотребления слов и словосочетаний; 2) эффектности и экспрессивности мысли писателя; 3) обогащения количества и качества средств художественной выразительности языка в таджикском языке.
4. Большое количество средств художественной выразительности языка “Воспоминания” Садриддина Айни взяты из разговорного таджикского языка, которые сохранены и плодотворно используются по сей день.
5. Особенности, общность и различия средств художественной выразительности языка произведения Садриддина Айни в таджикском и английском языках свидетельствуют о том, что наравне с различиями существует и аналогия. Их исследование даёт возможность полностью выявить лексические, морфологические и синтаксические особенности средств художественной выразительности языка произведения Садриддина Айни и сравнить с английскими эквивалентами.

6. Большую часть фигур речи в произведениях Садриддина Айни составляют средства художественной выразительности языка и на этом основании можно составить “Толковый словарь средств художественной выразительности языка произведения Садриддина Айни”.

Результаты диссертации могут служить как базовое исследование для выявления средств художественной выразительности языка произведения Садриддина Айни, их сходства и отличия в английском языке. Материалы диссертации можно использовать в преподавании курса таджикского литературного языка, спецкурсов для студентов филологических факультетов, в составлении толкового словаря таджикского языка и специальных терминов средств художественной выразительности языка, а также в процессе написания учебных пособий по истории таджикского литературного языка, грамматике и лексике таджикского литературного языка.

Соответствие диссертации с паспортом научной специальности. Тема исследования соответствует паспорту научной 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследовании. Автором работы исследована новая и актуальная тема, неразработанная по сей день в таджикском языкознании. Специальная таблица, созданная автором и приведенная в форме приложения в конце диссертации, охватывает средства художественной выразительности языка по материалам произведения Садриддина Айни и их перевод на английский язык. Эти признаки показывают тонкость, выраженность языка художественного произведения, в частности Садриддина Айни.

В диссертации также продемонстрирована классификация и структура средств художественной выразительности языка произведения Садриддина Айни, представлены различные языковые образы, которые рассматриваются в числе научных новаций исследования и личного вклада исследователя. К числу достижений и научных новшеств диссертации относятся различные семантические, стилистические, грамматические факторы и средства художественной выразительности творчества Садриддина Айни, которые были исследованы в диссертации.

Подготовленные в диссертации средства для глубокого распознавания художественных описаний, в частности произведений Садриддина Айни и их переводных эквивалентов на английском языке, относятся к нововведениям автора диссертации.

Апробация результатов исследования. Содержания диссертации изложены в форме докладов на ежегодных научно-практических

конференциях профессорско-преподавательского состава Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, Национальной академии наук Таджикистана и Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улузаде.

Диссертация обсуждена и представлена к защите на обширном заседании кафедры иностранных языков Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан (протокол № 9/1 от 05.04.2023).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации, в целом, опубликовано 8 статей, в частности 7 в научных журналах, рецензируемых ВАК РФ и ВАК при Президенте Республики Таджикистан. Отдельные положения диссертации изложены на семинарах и республиканских конференциях кафедры иностранных языков Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан (2021, 2022).

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из списка сокращений, введения, трех глав, разделов, заключения, перечни использованной литературы, публикаций по теме диссертации и приложения. Общий объём охватывает 189 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИЯ

Во введении обосновано актуальность темы, степень изученности, цель и задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации. **языковые средства художественной выразительности**

Первая глава называется “**Теоретические основы средств художественной выразительности языка в таджикском и английском языках**” и состоит из 2 разделов, в которых рассматривается теоретические вопросы классификации средств художественной выразительности языка. Несмотря на то, что средства художественной выразительности языка в таджикском языке не становились объектом специального исследования, в живом разговорном языке они употребляются испокон веков. Следовательно, Садриддин Айни старался, чтобы основным стержнем таджикского литературного языка его произведений, в частности “Воспоминания”, был именно живой разговорный язык.

Первый раздел первой главы – “**Понятие, сущность и виды языковых средств художественного образа**”, посвящен понятию, сущности и разновидности средств художественной выразительности языка. Данные фигуры языка обогащают не только речь и изложение, но и выраженно демонстрируют важнейшие единицы различных

уровней языка, в частности фонетики, лексики, синтаксиса, фразеологии, чтобы привлечь внимание читателей на предоставленную информацию.

Необходимо отметить, что средства художественной выразительности наравне с тем, что являются выразительными средствами, обладают языковыми особенностями. В связи с этим известный таджикский ученый-лингвист Х. Маджидов отмечает: “Выразительные лексические средства должны отличаться от различных описаний, которые признаны как традиционные средства художественного изображения” [39, с. 12].

Ряд таджикских ученых-лингвистов называют их *метафорами* или *мачоз*, другие – *эвфемизмами* и третья группа – *тропами*.

Как мы ранее отмечали, фразеологизмы являются сложными многоаспектными единицами языка, которые облегчают восприятие красочности и смысловых оттенков. Поскольку средства художественной выразительности языка сенситивны по своей природе, они обладают сложной языковой нормой, определенными свойствами.

Во втором разделе первой главы – “Место языковых средств художественного образа в таджикском языкоznании и их перевод”, рассматривается место средств художественной выразительности языка в таджикском языкоznании и их перевод на английский язык. Для детального анализа указанных выразительных средств необходимо сделать акцент на их лексическую, грамматическую и стилистическую структуру. В частности, особое внимание следует уделить уместному употреблению существительного, прилагательного, глагола, послелога, различных слов и выражений.

Для всестороннего изучения и продемонстрирования средств художественной выразительности языка художественного произведения, в частности произведения Садриддина Айни и их перевод на английский язык, необходимо провести их сравнительный анализ.

В этом значении глагол “паст шудан” или “поён шудан” (спускаться) обладает различными значениями и в английском переводе “*go down* – поён фаромадан” (спускаться) частично обозначает “*move down* – относится предмету, т.е. привести в движение”, а логично обозначает “*calm down* – қаҳр накардан, асабонӣ нашудан” (не обижаться, не нервничать). Проиллюстрируем из “Воспоминаний” Садриддина Айни: “Дар ҳар ҳол, ин ду садои бо ҳам мухолиф монанди ҳавои “мухолиф” ба ҳам ҷӯр шуда давом мекарданд ва усули инҳоро садои “шартошурт”-и зарбаи ҷӯбдастдорон нигоҳ медошт.

Газаби саркарда паст шудан гирифт ва барои боз ҳам чоктар кардани димогаш бояд бошад, ки ба курҷии худ:

– Гӯй, чилим ва чой биёранд, – гуфт” [130, с. 286].

«Во всяком случае, эти два противоположных звука продолжали соединяться друг с другом, как «встречный» воздух, и их способ поддерживался «условным» звуком ударов палочников.

Гнев главаря стал утихать, и для поднятия своего настроения, сказал своему секретарю:

«Скажи, пусть принесут чилим (кальян) и чай», — сказал он.

Умелый переводчик, хорошо владеющий тонкостями таджикского языка, уместно выбрал слова и словосочетания. Здесь “*наст шудан*” обозначает “*calm down*”.

Языковые средства художественной выразительности в таджикском языке сформированы и употребляются точно, четко и плавно, а в английском переводчик употребляет иногда простые выражения, конструкции и словосочетания и все это подтверждает огромное количество примеров.

Вторая глава диссертации – “Лексические и грамматические особенности средств художественной выразительности языка в “Воспоминаний” С. Айни”, посвящена лексическим и грамматическим особенностям средств художественной выразительности языка в произведении С. Айни и состоит из трех разделов.

В первом разделе второй главы – “Лексические особенности языковых средств художественного образа в «Воспоминаниях» С. Айни”, рассматривается лексические особенности средств художественной выразительности языка в произведении С. Айни.

Использование средств художественной выразительности языка в произведении определяются в ходе исторических событий, мировоззрения и характера автора. Лексические факторы средств художественной выразительности языка состоят из следующих выразительных средств:

Метафора – употребляется как языковое выразительное средство, и подвергает анализу комплекс синонимичных слов: *хазони зиндагӣ* (букв. осень жизни (*o старости*); *a mighty fortress is our God*), *дастҷои бобаракат* (букв. благословенные руки – *precious hands*), *тирамоҳи заррин* (золотой осень – *golden season*), *нигоҳи хунук* (хунукназарона) (холодный взгляд; холодно // халатно), *забони дуруши* (грубый). Например: «Дар охири *тирамоҳи заррин* – баъд аз тамом шудани мавсими ҳосилғундорӣ - қозӣ нарҳи ҳар маҳсулро аз рӯйи бозор ба амир арз мекард ва амир дар бораи бо ҳамон нарҳи қозӣ арзкарда аз дехқонон рӯёнда гирифтани пули андозҳои ҷинсӣ ба амлодор фармон мефиристод» [130, с. 98] // «В конце золотой осени – после окончания жатвы – судья сообщал эмиру цену каждого продукта по рынку, и эмир присыпал амляқдару распоряжение о взыскании полового налога с крестьян по той же цене, какую назначил судья».

Таихис (олицетворение) – разновидность метафоры, при котором предмет, животные и абстрактные понятия наделяются человеческими качествами: эмоциями, мыслью, даром речи. К примеру: *аши дил* (слезы сердца), *санги осиё* (жёрнов), *бадани ордовор* (измученное тело), *қиблагоҳи шахс* (дорогой человек), *сухани ҷӯи* (пламенные слова), *гули хонадон* (цветок семейства).

В некоторых случаях олицетворение формируется посредством соединения суффикса *-вор* к существительным и образования прилагательных. К примеру, *магас + вор = магасвор* (словно муха); *машъал + вор = машъалвор* (словно пламя); *бечора + вор = бечоравор* (по-бедному); *тӯтӣ + вор = тӯтивор* (словно попугай). Подобная форма выразительных средств часто встречается в произведениях Садриддина Айни: “Ҳамаи инҳо сари худро ҳам карда ва ҷашмонашонро пӯшонда менишастанд, касе ҳам, ки дар коса чизеро фишор медод, сарҳам ва ҷашмпӯшида буд. Баъзе аз инҳо, бе он ки сарашро бардорад, ё ҷашмашро кушояд, *магасвор* садои гинг-гинги зиафه мебаровард” [130, с. 84].

Данный текст в английском языке переведено следующим образом: “One of them, without raising his head or opening his eyes, began to murmur in a soft drone, like the buzzing of a fly. Another, likewise without stirring, answered him in the same drone. Evidently, they were conversing quietly, but the actual words could not be distinguished” [151, с. 131].

Следует отметить, что структура подобных средств в английском языке выражается другим способом, т.е. использованием слов *like*, *as*, *as well as*, *so* и т.п., и переводчик передал их соответствующим образом.

Ташибеҳ (сравнение) – сходство двух понятий, двух описаний. Они выражаются глаголами и союзом *чун*, предлогами *ба монанди*, *ба мисли*, *ба шакли*, *ҳамчун*, *ба мисоли* и т.д. В английском языке они выражаются союзом и сочетаниями *as*, *such as*, *as if*, *like*, *seem* и т.д.

К примеру, С. Айни в своих “Воспоминаниях” отмечает: “- Худат рафтан гир! *Туро гург намехӯрад*, ёбон пур аз бача, дар лаби рӯд Эргаш-акаат ҳам будагист, ў подаи худро бештар дар ҳамон ҷоҳо мечаронад” [130, с. 20].

Следует отметить, что переводчик “Воспоминания” С. Айни во многих случаях употребляет средства художественной выразительности языка. К примеру, “*туро гург намехӯрад*” (тебя волк не съест) дословно переведено как “*the wolf won't eat you*”. “- Take yourself! *The wolf won't eat you*, the fields are full of boys; your foster brother Ergash should be down by the canal – he usually grazes his flock thereabout” [151, с. 50].

Гипербола – художественное выразительное средство, который переувеличенно выражает мысль [13, с. 150].

Гипербола это способ, предоставляющий возможность ярче и красочнее выразить описываемое отношение и явление. Гипербола как стилистическая норма усиливает значение слова. Например: *сад бор гуфтан* (*сказать сто раз – to wait an eternity*), *ба нодонй задан* (*притворяться незнающим – to be stupid*), *гапро кашол кардан* (*тянуть разговор – to hard the speech*), *бозй доштан* (*заигрывать – try to lie somebody*).

Антономазия – форма выразительных средств языка, схожая на троп и метафору. Данная разновидность выразительных средств в свою очередь разделяется на три противоположные формы:

- выражение исходного названия на переносное;
- выражение исходного названия посредством внешних свойств;
- изменение имени человека по внешнему виду, поведению и привычкам в зависимости от народного прозвища.

К примеру, некоторых отважных и смелых женщин называли «*зани оҳанин*» (*железная леди – the Iron Lady*), *шоҳи бузург* (*великий король – great king*) или мужчин в зависимости от их ремесла. Устод Айни в своём произведении данный факт подтверждает следующим образом: «Болой Ҳавз раҳсипор шуда ба гузари *Усто-Рӯҳӣ* расидем, ки ҳавлии *Рӯзӣ-Бадбурут* дар ҳамин гузар будааст. Дар вақте мо ба он ҷо расидем, ки *Махдуми Гав* дар пеши масциди гузар бо мӯйсафедони он ҷо гуфтугузор дошт» [130, с. 271] // Пройдя болои Хауз, мы вышли к проходу Усто-Рухи, где располагался двор Рози-Бадбурут. Когда мы добрались туда, Махдуми Гав разговаривал со стариками перед мечетью.

А также людей называют именем великих людей. К примеру, «*одами донишманд* – умный человек» называется Эйнштейн, Аристотель или Авиценна; «*кошиқу маъшуқ* – возлюбленные» – Лейли и Меджнун, «*Устод Рӯдакӣ – Устод Рудаки*» – Мастер слова, выдающийся учитель и т.д.

Синекдоха – единица языка художественного изображения, обозначающая комплекс предметов. Например, дверь, дом, предметы домашнего утваря и земля вокруг дома называют *манзил* (жилище): «Мо ба *манзил* рафта ҳобида пагоҳонӣ боз ба сайргоҳ омадем. Дар сарҳавз он зинати дирӯзи дӯкондорон намонда бошад ҳам, ба ҳар ҳол асарҳои сӯхторро барҳам дода, як дараҷа ба тартиб даровардаанд. Мо дар чойхонаи сарҳавз ба чойнӯйӣ нишастем, намад ва гилемҳои чойхона ҳам порча-порча шуда, шакли сояи дарахти сафедорро гирифта буданд» [130, с. 271]. В английском языке данный текст передано следующим образом: “At last the loneliness and the repeated lengthy travelling were too much for my grandfather. He *bought a plot of land* at the western extremity of Mahallayi Bolo and built himself a walled house. In the yard he planted apricot sapling; which do not need much

watering, and when all was finished, he moved his whole family from Soktare to settle here” [151, с. 35].

Метонимия – это замена значения одного слова на другое на основе реальных сходств. К примеру, вместо «одамони деҳа танқид мекунанд» (население деревни критикует) говорят «деҳа танқид мекунад» (деревня критикует); вместо «истакони шиша» (стеклянный стакан) – «истакони об» (стакан воды); вместо «асари Саъдиро хондан» (читать произведение Саади) – «Саъдиро хондан» (читать Саади), «хўрокро мондан» (положить еду), «дастархонро оро додан (оростан)» (накрывать на дастархан) и т.д. Например, С Айни иллюстрирует: «Бой он шаб аз пули худ барои зиёфати он зан таомҳои гуногун фармуд. Аз бозор курсу қанфит ҳам харида оварда дастархонро оро дод ва як шиша шароби хуб ҳам харида оварда монд» [130, с. 451]. // «В ту ночь бай заказал на свои деньги различные блюда для угощения этой женщины. Еще он купил на рынке конфеты и сладости, украсил стол и купил бутылку хорошего вина».

Катахреза – это неправильное употребление слов из-за необоснованной этимологии или неправильное употребление слова в смысле, ему не принадлежащем.

- Рост аст, – гуфт падар ва илова намуд: – кошки рӯди нав намебароварданд. Кори ин рӯди нав ба болои он харобие, ки ба сари мардуми он чо аз регпахшкунӣ омада буд, “болои мурда – сад ҷӯб” шуд. Падар як қадар кушода шуда ба ҳикоя даромад” [130, с. 87] // - Это правда, - сказал отец и добавил: – Лучше бы они не вырыли новую речку. Работа этой новой речки стала «на мёртвого – сотней палок» вдобавок к разрушениям, которые случились там с людьми из-за песка. Отец немного раскрылся и начал рассказывать историю.

Эпитет (тавсиф) – это разновидность художественных выразительных средств при котором прилагательное отражает описываемое явление посредством слов или атрибутивных словосочетаний [13, с. 138]. Поэтому эпитет является субъектом и обладает эмоциональным содержанием.

По мнению лингвиста И.В. Арнольда, эпитет может выражаться как определение: *баҳри сахт* (жесткий океан – *loud ocean*), *вазъиятҳо* (*ситуации – to smile cuttingly* (слабая улыбка) или обращения *ширинсухан* (сладкоречивый – *sweet words*) и т.д. Например: «Устоамак, ғайр аз хешӣ, бо падарам дӯсти бисёр наздик ҳам буд, ҳар як ба ҳамдигар «ҷӯра» гуфта хитоб мекарданд. Дар фикр ва дар ақидаашон дар ҳаққи одамон ҳам ҳар ду як буданд. Факат фарқ дар ин чо буд, ки Устоамак *ширинзабон*, хушмуомила ва ширинкорнамо буд ва кори бади одамонро бо ширинсуханӣ ба рӯяшон мезад» [130, с. 45] // Устоамак, кроме того, что был родственником, был еще и очень близким другом моего отца, каждый из них называл друг друга «друг».

Оба они были одинаковы в своих мыслях и мнениях о людях. С той лишь разницей, что Устоамак был сладкоречивым, вежливым и добрым человеком, и дурные поступки людей он говорил им в лицо мягкими словами.

Эпитет занимает особое место в английском языке: “After a little reflection my father continued: “My point in discussion these financial matters is not to add up our debts or to worry you, but only to let you know that things are going to be tight: let’s not buy meat at the bazaar and let’s eat a little less, but please don’t be upset. We can buy rice from the bazaar sometimes, so that on market nights, or if guests come, we can make *shirbirinj*” [151, с. 45].

Эпитеты в художественных произведениях, в частности в “Воспоминаниях”, автором употреблены в следующих формах:

с прилагательными: *абрувони кушода* (*веселое лицо*), *сари хам* (*поникнутая голова*), *рўйи талх* (*горькое лицо*), *лабони каишон* (*поджатые губы*).

с наречиями: *саҳт ошиқ шудан* (*сильно влюбится*), *хандидани офтоб* (*улыбка солнца*); *эҳтиромона салом додан* (*уважительно поприветствовать*), *таъзимкуон истодан* (*стоять поклоняясь*);

с существительными: *хушибахтии инсон* (*счастье человека // человеческое счастье*), *тирагии замон* (*тьма времени*), *кушиони кор* (*счастье, удача*);

с числительными: *зиндагии дуюм* (*вторая жизнь*), *осмони ҳафтум* (*седьмое небо*), *девори дулоҳсагӣ* (*двухслойная глиновитная стена*), *ҳавлии чорпоҳсадевор* (*двор с четырехслойной глиновитной стеной*).

Перифраз – называет понятие или явление другими словами, сохраняя при этом его смысл. Например: *дили сафед* (*чистое сердце*) – скромный, добродушный; *сайёраи сабз* (*зеленая планета*) – Земля; *тиллои сиёҳ* (*черное золото*) – нефть, *шоҳи ҳайвонот* (*король животных*) – шер (*лев*), *нони дуюм* (*второй хлеб*) – картошка; *Фирдавсӣ* – офарадаи «Шоҳнома» (*создатель “Шахнаме”*) и т.д. Например: «Дар миёнаи як тӯда ҷаллобон ва тарозудорони сиёҳдил, албатта, *дили ман сафед* намемонад. Лекин аз ин кампир дуздӣ намекунам, - гуфт ҷавон бо оҳанги андак тунду тез» [130, с. 263] // Среди кучки черносердечных перекупщиков и весовщиков, конечно, мое сердце не останется белым. Но я не буду красть у этой старухи, - слегка резковатым тоном сказал юноша.

Ирония – это средство художественной выразительности языка, которая выражается на основе речи, понятия и значения противоречащая лексическому значению слова. Ирония происходит из

греческого *eironeia*, обозначающая “оттенок основного значения; притворство”. Например, *сарви хиромон* – красивая женщина (девушка), *күхү баланд* – высокая гордость, *муждаи тоза* – новая приятная весть, *харзода* – низкий человек, *күзаи холй* – неразумный человек, *кулбаш вайрон* – бедная жизнь, *дөвсурат* – некрасивый человек. Например: “Аммо ҳамаи умедҳои ману дил барбод рафт – ноумедона дидам, ки каси аз дар бароянда як каси қадпаст буд ва, ҳол он, ки ороми чону дили ман “болобаланду ишвагару *сарви ноз*” буд. Хуб дикқат кардам: он бароянда Ситора барин намуд ва ҳол он, ки ман нигарони баромадани “офтоб” будам” [130, с. 418]. // Но все мои надежды и надежды моего сердца были потеряны – я отчаянно увидел, что человек, выходящий из двери, был невысоким, и все же спокойствие моей души и сердца была «высокой, страстной и нежной». Я хорошо заметил: выходящая была похожа на Ситору, но я ждал восхода «солнца».

Становится явным, что ирония часто выражается специальными завуалированными словами для раскрытия основной цели.

Стилистические средства (экспрессивные стилистические средства) являются основными средствами речи для повышения эффектности речи. Иногда стилистические средства порой становятся похожими на *тровер*.

Антитеза – это греческое слово (*antitesium*), описывающая сопоставление, противоречие предметов, явлений и свойств. А также *антитеза* является средством художественной выразительности, выражающее две противоположные мысли. Садриддин Айни антитезу чаще использовал в сложных предложениях, употребляя *запетую*, союзов *вале*, *аммо*, *лекин (но)* или в восклицательной форме. К примеру, антитеза в форме восклицания в “Воспоминаниях” Садриддина Айни: “Қозӣ маро баробари сараши бардошта баъд аз он ба замин гузошт ва: – илоҳӣ қалон шавӣ, мулло шавӣ, доно шавӣ! – гӯён аз кисабагалаш як дона конфетти чойдорӣ, ки ба қофази сурх печендагӣ буд, бароварда дод ва аз падарам пурсид: – писарча меҳонад?” [130, с. 93].// “Судья поднял меня вверх, а потом поставил на землю и сказал: – Чтобы, подрос, и стал муллой, стал мудрым!” – сказав это вынул из кармана обернутую в красную бумагу конфету и отдавая спросил отца:

- Мальчик учится?

Анафора – это повторение начальных созвучий в начале или середине каждой параллельной строки в поэзии и прозе. Сходства анафоры проявляется повторением созвучных слов. Писатель в своём произведении часто использовал анафору и именно поэтому “Воспоминания” – это доступное произведение с простым изложением содержания. Например: “Аҳолии аслӣ – қадимии ин деҳа тоҷикон ва

хочагони соктарегӣ буда, урганчиён аз Урганҷ, миракониён аз Машҳад, Фиждувиониён аз қалъаи Фиждувон, сайидатоиҳо аз Сайидато ном деҳаи Шофириком муҳоҷир шуда омадагӣ буда, арабҳо аз боқимондагони муҳоҷирони араб ба шумор мерафтанд [130, с. 7]. // «Первоначальными и древними жителями этого села были таджики и соктариийские земледельцы, а урганджийцы были из Урганджа, мираканцы из Мешхеда, гиждуванцы из Гиждуванской крепости, сайидатинцы из шафиркомского села под названием Сайидато, а среди оставшихся арабских переселенцев были арабы.

Эпифора – это повторение созвучных элементов в конце каждой строки. Эпифора происходит из латинского *epiphora*, и обозначает “повторное употребление или добавление”, которое употребляется в конце речи. Общеизвестно, что эпифора чаще и более эффективно употребляется в языке поэзии, но несмотря на все это С. Айни удалось очень удачно и продуктивно употреблять данное средство выразительности в своей прозе. Можно утверждать, что Садриддин Айни употребил каждое выразительное средство языка для осуществления своих различных стилистических целей. Поэтому в силу этих способов употребления произведения Садриддина Айни находится в центре внимания каждого.

Градация – это порядок слов, в котором каждое слово усиливает или убывает значение предыдущей лексемы. Градация показывает структуру и разновидность предмета, демонстрирует его увеличение, уменьшение или выраженность. Как известно, халва является сладостью таджиков, которая бывает несколько видов: маслянная халва, сладкая халва, халва кокти. Один из разновидностей халвы писатель описывает следующим образом: “Дар пагоҳии он шабе, ки дар хонаи мо сӯҳбати дар боло нақлкардашуда гузашт, модарам ҳалвои қоқтӣ пухт, ман ба ў дар оташмонӣ ёрӣ додам: аввал як миқдор ордро дар дег бо равған бирён карда гирифт. Баъд аз он аз шинни тут, ки аз Соктаре пухта оварда буд, як кося барин дар дег андоҳта қиём гирифт” [130, с. 206].// «Утром той ночи, когда в нашем доме происходил упомянутый выше разговор, моя мать готовила кохти халву, я помогал разжигать огонь: сначала она поджаривала в котелке с маслом некоторое количество муки. После этого она наполнила чашку тутовой патоки, которую приготовила и привезла из Соктаре, и положила в котел.

Инверсия – это ослабевание обычного порядка слов. Инверсия происходит из латинского *inversion*, которое обозначает перестановку, перемещение и восстановление. Для выявления инверсии в предложении необходимо уделить особое внимание её грамматической структуре:

СКАЗУЕМОЕ+ПОДЛЕЖАЩЕЕ+ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЕ+ОПРЕДЕЛЯЕМОЕ

В “Воспоминаниях” Садриддина Айни использовано в этой форме: “Мо осиёро тамошо карда шуда баромадем; поскольку дар рӯд об набуд, барои аз вай *гузаитан* ба сари пул *нарафтем*, балки бар рӯйи кӯлмакҳои яхбастай рӯд яхмолакбозиунон ба *пеши* пул *омада* аз он чо ба канори шимолии рӯд баромадем ва ба ҳавлие, ки дарвозааш рӯ ба рӯйи пул *кушода мешуд, даромадем*” [130, с. 30].// «Мы покинули мельницу после просмотра; так как в реке не было воды, мы не пошли к мосту, чтобы перейти ее, а, катаясь на льду по замерзшим лужам реки, подошли к мосту, а оттуда пошли на северную сторону реки и вошли двор, ворота которого открывались на мост.

Параллелизм – это одинаковая синтаксическая структура последовательных предложений или сегментов речи. А такжеозвучие схожих лексем по сеантиске. В “Воспоминаниях” параллелизм занимает особое место: “Уми *ӯро* аз ҳаштод боло *мегуфтанд*, қадаш чунон ҳам шуда буд, ки агар менишаст, сари синааш бар рӯйи зонуяш қарид *мерасид*, роҳ рафтан ва *нишастан* барои ӯ душвор буд. Бинобар ин, ӯ ҳамеша рӯйнокӣ меҳобид, чунон ки дар зери сараши болишҳоро баланд *мегузошт*, а также дар зери ронҳояш ҳам болиштҳои баланд мениҳод ва ба ин тарз мувозанаи қомати ҳамгаштаи худро дар вақти хобидан нигоҳ медошт” [130, с. 47].// «Говорили, что ей больше восьмидесяти лет, рост её был таким согнутым, что если она садилась, её грудь почти доходила до колен, ей было трудно ходить и сидеть. Поэтому она всегда спала лицом вниз, так как подкладывала высокие подушки под голову, а также подкладывала высокие подушки под бедра, и таким образом сохраняла равновесие своего сгорблленного роста во время сна. Безусловно, параллельные слова вызывают интерес читателей. *Шахси тир* – миёни қади ҳам, синну соли калон, бадани носолим ва бемадор // Пожилой человек среднего возраста, имеет нездоровое тело и отсутствие силы.

Именно подобные описания посредством выразительных средств создаёт в читателе устойчивые мысли.

Фигуры речи, обозначаемые в английском языкоznании *poetical figure*, удачно осуществлены переводчиками произведения Садриддина Айни: “They disappeared from view, and I consoled myself with the thought that now she would not die, and I would not be deprived of both father and mother at once. My eyes were smarting from the tears, and I wiped them with my sleeves” [151, с. 171].

Во втором разделе второй главы – “Морфологические особенности языковых средств художественного образа в «Воспоминаниях» С. Айни”, рассматривается морфологические особенности средств художественной выразительности языка. Следует

отметить, что морфологический анализ средств художественной выразительности языка является актуальным вопросом языкоznания, так как именно в этой части языкоznания можно определить степень развития и грамматическую структуру. Произведения Садриддина Айни являются шедевром, в которых писатель строго соблюдал все грамматические, в частности морфологические нормы. В связи с этим он тонко и плавно употребляет части речи.

В третьем разделе второй главы – “Синтаксические особенности языковых средств художественного образа в «Воспоминаниях» С. Айни”, исследуются синтаксические особенности средств художественной выразительности языка в рассматриваемом произведении С. Айни. Большинство трудов наших предков становились объектом исследования. Произведение С. Айни, в частности «Воспоминания», является из тех, различные грамматические (морфологические и синтаксические) которых подвергались анализу в статьях и работах ученых. Несмотря на то, что переход от метода сложного повествования к легкому считался напряженным литературным, общественным и политическим процессом, Устод Айни смог преодолеть эту проблему.

Третья глава озаглавлена **“Средства художественной выразительности языка в «Воспоминаниях» С. Айни и их перевод на английском языке”** и состоит из трех разделов.

В первом разделе третьей главы – **“Место изобразительных средств языка в «Воспоминаниях» С. Айни и их перевод”**, проводится анализ и интерпретация языковых средств художественной выразительности с точки зрения современных ученых и исследователей. Следует особо отметить, что в художественном произведении содержательные описания писателя охватывают глаза, лицо, бровья, нос, рот, зубы, губу, косу, бороду, фигуру, поведения, стойку, тон разговора, жест, возраст и способ ношения одежды. На самом деле, чтобы правильно и точно перевести художественное произведение, переводчик сначала обращает особое внимание на смысл текста, а затем на употребление слов и лексико-грамматический строй. Поэтому в ходе такой проблемы и классификации в английском переводе мы разделяем три части перевода средств художественной выразительности языка на три типа:

- дословный перевод мыслей писателя;
- изменение некоторых языковых форм при переводе;
- нахождение некоторых эквивалентов не меняет содержания работы.

Указанные способы исследованы зарубежными и отечественными учеными, такими как А.В. Федоров, З.О. Муллоджонова, М.Б. Нағзибекова, М. Мирзоева и др.

Необходимо отметить, что образованные писателем лексемы уместны в языковом плане и увеличивают количество слов словарного запаса современного таджикского языка.

Второй раздел третьей главы диссертации – “Проблемы перевода языковых средств художественного образа в «Воспоминаниях» С. Айни”, посвящен вопросам перевода выразительных языковых средств в произведении С. Айни.

Исследование эстетического аспекта перевода тесно связано с содержанием оригинала. Переведенные художественные произведения в языкоznании занимает особое место, и эффектный адекватный перевод осуществляется посредством словосочетаний, слов, грамматических форм и различных средств. В этой связи необходимо отметить, что методы языка играют важную роль в переводе.

Произведения С. Айни как и великие мировые произведения переведены на различные языки мира. На сегодняшний день мировым языком, распространенным во всем мире, является английский язык. Отрадно, что «Воспоминания» писателя переведено и издано на одном из распространенных языков мира – на английском языке.

Это произведение переведено на английский язык в 1998 г. известными английскими переводчиками Джоном Р. Перри и Ричером Лехром. По поводу того, что «Воспоминания» С. Айни за очень короткий срок стала популярной, ещё М. Шукров отмечал: « В истории таджикской литературы ни одно произведение не издавалось так быстро и в таком объеме. «Воспоминания» С. Айни первое произведение таджикской литературы, получившее такое распространение среди разных народов за такой короткий период времени»[91, с. 5].

Третий раздел третьей главы диссертации – “Особенности языковых средств художественного образа в «Воспоминаниях» С. Айни и их переводе на английский язык”, посвящен языковым особенностям средств художественного изображения в произведении С. Айни и их перевода на английский язык.

Особенности языка и стиля «Воспоминания» С. Айни отличается индивидуальностью, так как в нем описаны разные политические, социальные и простые образы, которые отличаются своей речью. Именно средства художественной выразительности языка реально оценивают разные события. Писатель на основе этого произведения тонко относится к выбору слова и его описания. В охарактеризации двух исторических периодов автор уместно выбирает языковые единицы, взаимосвязанные с данным этапом. Стиль произведения даже имеет непрерывную связь с этим историческим периодом. Поэтому, описывая различные моменты, автор «Воспоминания» употребил сравнение, эпитет, олицетворение,

метафору, символ, гиперболу, намек, намек и аллегорию, которые необходимо проанализировать.

Таким образом, цель автора произведения состоит в том, что любая тема в произведении должна отражаться яснее и эффективнее и вызвать у читателя определенные эмоции и впечатления.

В **заключении** диссертации полученные результаты резюмированы следующим образом:

- выявление лексических и грамматических особенностей в «Воспоминании»;
- пояснение языковых особенностей произведения в различных этапах жизни писателя;
- выражение средств художественной выразительности языка в произведении, в частности эпитет, сравнение, метафора, аллегория, символ, гипербола;
- изучение характера героев произведения и употребление определенных и конкретных слов автором;
- демонстрирование описания реальной речи и употребление специальной лексики современного таджикского языка;
- употребление исконной классической и современной лексики таджикского языка;
- использование выраженной стороны предмета или события посредством выразительных языковых средств;
- составление отдельного таджикско-английского словаря *средств художественной выразительности языка*.

Средства художественной выразительности языка широко употреблены в «Воспоминаниях» С. Айни и в дальнейшем в произведениях таджикских писателей, и в художественном тексте выполняют декоративную, оценочную функцию, а также проявляют тонкость и общедоступность. Садриддин Айни является первым писателем, продемонстрировавшим средства художественной выразительности языка в ходе описания выраженной стороны предмета, среды, события и состояния. Таким образом, язык «Воспоминания» С. Айни является ценным и богатым по сравнению с другими таджикскими поэтическими и прозаическими произведениями других писателей и поэтов и оно признано шедевром таджикского языка и литературы. Средства художественной выразительности языка в указанном произведении употреблены словно картина искуссного мастера.

Средства художественной выразительности языка, употребленные в «Воспоминаниях», обладают тонкостью и красочностью. Вдобавок эти средства художественной выразительности языка собраны на основе реальных наблюдений писателя и реальных исторических материалов таджикского языка.

Рекомендации по практическому использованию результатов диссертации

В современной таджикской лингвистике ещё существуют неисследованные вопросы. Один из таких вопросов является изучение лингвистического аспекта произведений классического периода, которому ученые меньше уделили внимание. К примеру, средства художественной выразительности языка ещё не подвергались детальному исследованию, поэтому для полного изучения указанных средств считаем необходимым предоставить следующие рекомендации:

- научные достижения диссертации могут продуктивно использоваться для сопоставления и соответствия нормы таджикского литературного языка и устной речи (речевой этикет) посредством средств художественной выразительности языка;
- в целях исследования средств художественной выразительности языка выводы, заключения и диссертационная работа могут быть использованы в языкоznании и публичной речи (разговорной);
- определение различия средств художественной выразительности является целесообразным на основе классификации и проведенных диагностик в зависимости от объёма, событий, места, состояния и т.д.;
- результаты исследования могут продуктивно использоваться для сохранения экологии таджикского литературного языка и сближения разговорного языка с нормой литературного языка и корректировке разговорной речи;
- определение языковых особенностей средств художественной выразительности в таджикском и английском языках способствуют упорядочению системы лексики и лексического фонда и уместного их употребления;
- разработка и издание лингвокультурологического словаря по языковым средствам художественной выразительности на таджикском и английском языках.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1. Издания, входящие в перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК МО РТ при Президенте РТ:

[1-А]. Гафорова, Т.С. Взгляд на типы образных выражений творчества Садриддина Айни и их перевод на английский язык / Т.С. Гафорова // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Серия филология. – Душанбе, 2021. – №2 (91). – С.75-78. ISSN 2219-5408.

[2-А]. Гафорова, Т.С. Специфика выразительных средств языка и их перевод на английский язык / Т.С. Гафорова // Вестник Таджикского

государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Серия филология. – Душанбе, 2021. – №3 (92). -С.84-89. ISSN 2219-5408.

[3-А]. Гафорова, Т.С. Стилистические и лексические особенности типов средств художественной выразительности языка в произведениях Садриддина Айни / Т.С. Гафорова // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Серия филология. – Душанбе, 2022. – №1 (96). – С.79-84. ISSN 2219-5408.

[4-А]. Гафорова, Т.С., Мухторов З.М. Разновидность средств художественной выразительности языка в произведениях Садриддина Айни и их перевод на английский язык / Т.С. Гафорова, З.М. Мухторов // Доклады Национальной академии наук Таджикистана (отдел общественных наук). – Душанбе, 2022. – №3 (019). – С.229-234. ISSN 2076-2569.

[5-А]. Гафорова, Т.С. Вид средства художественной выразительности языка в произведениях Садриддина Айни / Т.С. Гафорова // Доклады Национальной академии наук Таджикистана (отдел общественных наук). – Душанбе, 2022. – №4 (020). – С.270-274. ISSN 2076-2569.

[6-А]. Гафорова, Т.С. Особенности средства художественной выразительности языка в произведении Садриддина Айни / Т.С. Гафорова // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия филология. – Душанбе, 2023. – № 1-1 (107). -С.78-82. ISSN 266335534.

[7-А]. Гафорова, Т.С. Средства художественной выразительности языка и их перевод на английский язык (по произведению Садриддина Айни) / Т.С. Гафорова // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия филология. – Душанбе, 2023. – № 1-2 (110). -С.67-73. ISSN 266335534.

2. Статьи, опубликованные в других изданиях:

[8-М]. Гафорова, Т.С. Вклад Садриддина Айни в Средства художественной выразительности языка [Матн] / Т.С. Гафорова // “Преспективы изучения и преподования иностранных языков в современном мире” (Сборник научных докладов академической конференции) // Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2023. – С. 89-93.

АННОТАЦИЯ

ба диссертатсияи Гафорова Тахмина Сатторовна дар мавзӯи “Воситаҳои забонии тасвири бадеӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (дар асоси «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ)” барои дарёғти дараҷаи илмии номзади илми филология, аз рӯи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ.

Калидвоҷаҳо: воситаҳои забонӣ, тасвири бадеӣ, забони гуфтугӯӣ, омилҳои маънӣ, воситаҳои услубӣ, лексика, семантика, ифоданокӣ, вожаҳои оммафаҳм, мағҳуми абстракт, асаҷрои бадеӣ, вижагиҳои морфологӣ, забони бадеӣ, калимаҳои маҷозӣ, забоншиносии тоҷик.

Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ баррасии лингвистикии воситаҳои забонии тасвири бадеӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (дар асоси «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ) анҷом дода шудааст. Осори Садриддин Айнӣ дорои вижагиҳои маъною грамматикии воситаҳои забонии тасвири бадеӣ мебошад, ки таҳаввулоти гуногуни маънӣ ва услубии забони тоҷикро пурра муайян мекунад. Таҳқиқи воситаҳои забонии тасвири бадеӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар мисоли маводи забонии осори Садриддин Айнӣ ҳамчун проблемаи муҳими илмӣ дар забоншиносии тоҷик бори аввал ба шакли монографӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Дар диссертатсия роҷеъ ба мавқеи вожаҳо, дараҷаи корбурд ва шаклҳои услубӣ, морфологӣ ва ҳамчун воситаҳои забонии тасвири бадеӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ нишон дода шуда, роҳҳои таҳқиқи онҳо мушаҳҳас шудаанд.

Махсусан таҳқиқ ва таҳлили забони «Ёддоштҳо» нишон медиҳад, ки он бо тамоми фасоҳат, ҳусни сухан, равонӣ ва ифоданокии тасвир аз осори ҳамасрони адаб фарқ карда, чун намунаи барҷастаи насри муосири тоҷик забони он аз вожаю таъбироти содаю фаҳмо ва насри равон иборат аст.

Дар диссертатсия асосан усули таҳлили хронологӣ, таҳлили луғавию маънӣ, таҳлили соҳторӣ, методи таҳқиқи типологӣ, мукоисавии таъриҳӣ ва методи муқобалай мавриди истифода қарор дода шудааст. Дар рафти омӯзиши воситаҳои забонии тасвири бадеӣ усули таҳлили матн, таҳлили ҷузъҳои таркибӣ ва таҳлили услубӣ низ истифода бурда шудааст.

Натиҷагириҳои таҳқиқот барои равшан намудани воситаҳои забонии тасвири бадеӣ ва ҳамгуниву фарқияти онҳо дар забонҳои мавриди таҳқиқ метавонанд барои пажуҳишҳои минбаъда кӯмак расонад. Маводи рисоларо метавон дар курси забони адабии тоҷик, курсҳои махсус дар факултаҳои филология, дар мураттаб намудани луғати тафсирӣ забони тоҷикӣ ва истилоҳоти махсуси воситаҳои забонии тасвири бадеӣ, инчунин зимни таълифи дастурҳои таълимӣ

оид ба таърихи забони адабии тоҷикӣ, грамматика ва лексикаи забони адабии тоҷик мавриди истифода қарор дод.

Тавсияҳои амалии таҳқиқоти мазкур дар он аст, ки натиҷаҳои ин тадқиқотро дар корҳои таҳқиқу пажӯҳиш ва раванди таълими фанҳои соҳавии макотиби олӣ дар курсҳои лексионӣ, семинарҳо дар самти услубшиносӣ ва забоншиносии муқоисавӣ, маъношиносӣ ва лугатшиносӣ истифода менамоянд.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Гафоровой Тахмины Сатторовны на тему «Языковые средства художественной выразительности в таджикском и английском языках (на основе материалов «Воспоминаний» Садриддина Айни)» представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Ключевые слова: языковые средства, художественный образ, разговорная речь, семантические факторы, стилистические средства, лексика, семантика, выразительность, общепонятные слова, абстрактное понятие, художественные произведения, морфологические особенности, художественный язык, образные слова, таджикское языкознание.

В диссертационном исследовании был проведен лингвистический обзор языковых средств художественного образа в таджикском и английском языках (на основе «Воспоминаний» Садриддина Айни). Произведения Садриддина Айни имеют семантические и грамматические особенности языковых средств художественного образа, которые полностью определяют различные семантические и стилистические разработки таджикского языка. Впервые в монографической форме исследовано изучение языковых средств художественных образов в таджикском и английском языках на примере лингвистических материалов произведений Садриддина Айни как важная научная проблема таджикского языкознания. В диссертации указано положение слов, уровень употребления и стилистические, морфологические формы и как лингвистические средства художественных образов в таджикском и английском языках, а также указаны пути их исследования.

В частности, исследование и анализ языка «Воспоминаний» показывает, что он отличается от произведений литературных современников всем своим красноречием, красотой речи, душевностью и выразительностью образа, и являясь выдающимся образцом современной таджикской прозы, его язык состоит из простых и понятных слов и выражений и беглой прозы.

В диссертации преимущественно используются методы хронологического анализа, лексико-семантического анализа, структурного анализа, метода типологического исследования, исторического сравнения и интерактивного метода. Метод анализа текста, анализа композиционных компонентов и стилистического анализа также использовался при изучении языковых средств художественного образа.

Результаты исследования по выяснению языковых средств художественного образа, их сходства и различия в исследуемых языках

могут помочь в дальнейших исследованиях. Материал данной работы может быть использован в курсе таджикского литературного языка, спецкурсах на филологическом факультете, при составлении толкового словаря таджикского языка и специальных терминов языковых средств художественного образа, а также при составлении учебные пособия по истории таджикского литературного языка, грамматике и лексике таджикского литературного языка.

Практические рекомендации данного исследования заключаются в том, что результаты данного исследования используются в научно-исследовательском и учебном процессе профильных предметов высшей школы на курсах лекций, семинарах по направлению стилистика и сравнительное языкознание, семантика и лексикология.

ANNOTATION

on the dissertation of Gaforova Takhmina Sattorovna on the topic “Linguistic means of artistic expression in the Tajik and English languages (based on the materials of “Memoirs” of Sadreddin Aini)” submitted for the academic degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.02.01 - Tajik language.

Key words: linguistic means, artistic image, colloquial speech, semantic factors, stylistic means, vocabulary, semantics, expressiveness, commonly understood words, abstract concept, works of art, morphological features, artistic language, figurative words, Tajik linguistics.

The dissertation research carried out a linguistic review of the linguistic means of artistic image in the Tajik and English languages (based on Sadreddin Aini's "Memoirs"). The works of Sadreddin Aini have semantic and grammatical features of the linguistic means of artistic image, which completely determine the various semantic and stylistic developments of the Tajik language. For the first time in monographic form, the study of linguistic means of artistic images in the Tajik and English languages was studied using the example of linguistic materials from the works of Sadreddin Aini as an important scientific problem of Tajik linguistics. The dissertation indicates the position of words, the level of use and stylistic, morphological forms and as linguistic means of artistic images in the Tajik and English languages, and also indicates the ways of their research.

In particular, the study and analysis of the language of "Memoirs" shows that it differs from the works of literary contemporaries in all its eloquence, beauty of speech, sincerity and expressiveness of the image, and being an outstanding example of modern Tajik prose, its language consists of simple and understandable words and expressions and fluent prose.

The dissertation primarily uses methods of chronological analysis, lexical-semantic analysis, structural analysis, typological research method, historical comparison and interactive method. The method of text analysis, analysis of compositional components and stylistic analysis was also used in the study of linguistic means of the artistic image.

The results of the study to clarify the linguistic means of the artistic image, their similarities and differences in the languages under study can help in further research. The material of this work can be used in a course of the Tajik literary language, special courses at the Faculty of Philology, in compiling an explanatory dictionary of the Tajik language and special terms of linguistic means of artistic image, as well as in compiling textbooks on the history of the Tajik literary language, grammar and vocabulary of the Tajik literary language.

The practical recommendations of this study are that the results of this study are used in the research and educational process of specialized

subjects of higher education in lecture courses, seminars in the areas of stylistics and comparative linguistics, semantics and lexicology.